

ДБ
300
С 23

СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ О КАВКАЗѢ.

ТОМЪ I.

~~Т 28~~ $\frac{2}{13}$

изданный

похъ редакціею главнаго редактора

Кавказскаго Статистическаго Комитета

Н. Зейдлица.

828011

ТИФЛИСЬ.

Въ Типографіи Главнаго Управленія Напечатанна Кавказскаго.

1871.

СРОЧНИКЪ

СВЯТЫЙ О КЪВКАЗЪ

ТОМЪ I

Российская Императорская Библиотека РСФСР

410859 V Мон

Печатано съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго.

Издатель: Н. Зейдлеръ.

КНИЖНИЦА
№ 410859 V

ОРИГИНАЛЪ

БИБЛИОТЕКА
№ 410859 V
1925

БИБЛИОТЕКА
№ 410859 V
1925

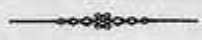
Въ Санктпетербургѣ у Губернскаго Печатнаго Дѣла.

1871

114

СОДЕРЖАНІЕ.

Сѣть главнѣйшихъ дорогъ Закавказскаго края (съ картою) <i>М. Н. Герсевича</i>	1
Историческій очеркъ торговыхъ путей сообщенія въ древнемъ Закавказьи. <i>А. Ерицова</i>	33
О развѣдочныхъ работахъ на минеральную воду въ Пятигорскѣ, Желѣзноводскѣ и Ессентукахъ (съ 2-ми чертежами). <i>Ф. Г. фонъ-Кошкулъ</i>	58
Исслѣдованіе настоящихъ и древнихъ ледниковъ Кавказа. Академика <i>Г. В. Абиха</i> , переводъ <i>Ф. Г. фонъ-Кошкулъ</i>	85
Путешествіе по ущельямъ сѣверной Осетіи (съ рисункомъ). Д-ра <i>В. Пфафа</i>	127
Народное право осетинъ. Д-ра <i>В. Пфафа</i>	177
Матеріалы для уголовной статистики Кавказа и Закавказья. I. Губерніи Елисаветопольская и Тифлисская. <i>Е. С. Сталинскаго</i>	221
О самоубійствахъ на Кавказѣ и за Кавказомъ. <i>Е. С. Сталинскаго</i>	270
Административное дѣленіе Кубанской и Терской областей со введенія въ нихъ съ 1-го января 1871 года гражданскаго управленія.....	288
Процентное отношеніе народностей по уѣздамъ и округамъ Кавказскаго края.....	291
Числовыя данныя объ умалщенныхъ, слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и увѣчныхъ за Кавказомъ... ..	293
О древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ (съ 2-ми рисунками). <i>Ф. Байерна</i>	298
Грузинскія имена въ Малой Азіи.....	326
Армянскія пословицы. <i>Авгара Иоаннисіани</i>	329
Грузинскія пословицы, сообщилъ <i>Н. Г. Берзеновъ</i>	—
Татарскія пословицы, сообщилъ <i>Ад. П. Берже</i>	334
Сѣть кавказскихъ дорогъ, утвержденная Великимъ Княземъ Намѣстникомъ 1-го іюля 1871 г. (Дополненіе къ 1-ой статьѣ „Сборника“). <i>М. Н. Герсевича</i>	337

О ДРЕВНИХЪ СООРУЖЕНІЯХЪ

НА КАВКАЗЪ.

БАШНИ.

Древнія постройки, крѣпостцы, сторожевыя башни и пр. встрѣчаются вездѣ на Кавказѣ; особенно богаты ими ущелья главнаго хребта, какъ на южнѣ, такъ и на сѣверномъ его склонѣ, тогда какъ берега Чернаго моря несравненно бѣднѣе, хотя и тамъ онѣ попадаются кое-гдѣ подъ названіемъ генуэзскихъ крѣпостей, именно между Туапсе и Сухум-кале.

Въ нынѣшней Кутаисской губерніи между Ингуромъ и Ріономъ, въ Гуріи и по всей Имеретіи, также какъ и въ Абхазіи и Кубанской области видны старыя постройки; но всѣ здѣшнія церкви, монастыри, крѣпости, сторожевыя башни сооружены по правительственной или общественной инициативѣ, самъ же народъ искони обиталъ въ домахъ деревянныхъ или плетневыхъ, такъ что каменныя постройки преимущественно встрѣчаются въ ущельяхъ или на вершинахъ горъ.

Не то представляется, если перейти по главному Кавказскому хребту близъ ледниковъ Ріона въ бассейнъ Куры и ея притоковъ. Уже верхняя часть Рачинскаго уѣзда съ расположенными по Ріону деревнями Геби, Чіора, Глола и отчасти Уцрою, также какъ и верхняя часть ущелья Джоджоры верхнее ущелье Квирилы, преимущественно деревня Цона, деревни по верховьямъ Ліахвы, затѣмъ, въ закавказской Осетіи, Дзвалетіи, въ особенности живописное ущелье Арагвы, страна тушинъ и лшавовъ, наконецъ верховья Іоры изобилуютъ замѣчательными каменными строениями. На южномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта обращаетъ на себя вниманіе окруженная снѣговыми хребтами нагорная котловина Тушетіи, жители которой, соплеменники грузинъ, отличаются какъ мрачнымъ цвѣтомъ своею дежды, такъ и своеобразностью и суровостью нравовъ и обычаевъ.

Но еще интереснѣе по своимъ постройкамъ мѣстности по сѣверному склону главнаго хребта: земля карачаевцевъ, Дигорія, Мамисонъ, Дзвалетія, затѣмъ ущелье Гинал-дона и Терека, въ Чечнѣ верхнія ущелья Ассы и Аргуна, округа Шаро на рѣкѣ Шаро-Аргунѣ, Малая Чечня въ Андійскихъ горахъ; Аварія, Ункратль, Дидо въ Дагестанѣ.

Ахалцихскій уѣздъ, Карталинія, Кахетія, Сомхетія, Борчало въ нынѣшней Тифлисской губерніи, Ганджа (Елисаветополь) и древній Ширванъ (Шемахъ уѣздъ

Бак. г.) и Арменія (Эрив. г.) богаты древними постройками, между которыми особенное вниманіе заслуживаютъ мосты въ бассейнѣ Аракса, въ горахъ Карабага, Даралогѣза и Алагѣза, въ Ширванѣ, Ганджѣ, наконецъ и въ Грузіи, по рѣкамъ Борчалю и Храму—однимъ словомъ, и это не лишено значенія, во всѣхъ краяхъ, нѣкогда подвластныхъ монголамъ.

Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ описываемыя нами сооруженія имѣютъ свои отличительныя черты, на которыя впервые указалъ извѣстный описатель Кавказа Дюбуа де Монперѣ. Мы скажемъ о нихъ немного, но останавливаясь на башняхъ, не можемъ не упомянуть о той особенноти, что на плоскости преобладаетъ круглая форма, тогда какъ четырех-угольная какъ бы составляетъ достояніе нагорной полосы края. Башни здѣсь больше всего цилиндрическія, рѣже конусообразныя на подобіе усѣченной сахарной головы. Въ древнія башни, называемыя въ Имеретіи и Грузіи *цихе*, отъ Чернаго до Каспійскаго моря выстроены изъ того же самаго матеріала, который послужилъ и для ограды церквей и монастырей,—изъ рѣчнаго булыжника. Старѣйшія изъ нихъ не имѣютъ цемента; позже онѣ, преимущественно въ Арменіи, складывались изъ болѣе мелкихъ галышей, съ примѣсью песка, древеснаго угля и золы. Если онѣ имѣютъ внизу двери, то онѣ пробиты только впоследствии, въ новѣйшее время.

Въ гористыхъ странахъ Кавказа рѣдко попадаются круглыя башни: онѣ здѣсь обыкновенно въ основаніи четырех-угольны, чаще пирамидальны чѣмъ съ отвѣсными стѣнами. Башни этого рода выстроены отчасти изъ сланцевыхъ плитъ, отчасти изъ круглыхъ валуновъ и очевидно съ древнѣйшихъ временъ служили жильемъ, чѣмъ многія изъ нихъ продолжаютъ быть и по настоящую пору. По этой кажется причинѣ онѣ всегда снабжались крышею, какъ это мѣстами видно и въ настоящее время. Нижний этажъ обыкновенно служилъ конюшнею, изъ которой первоначально взбирались вверхъ по каменной лѣстницѣ, которая въ настоящее время попадаетъ уже рѣдко, будучи замѣнена плохою деревянною. Въ Осетіи весьма замѣтно, что каждая семья первоначально помещалась въ своей башнѣ, къ которой съ увеличеніемъ народонаселенія пристраивалась новая сакля, такъ что по всему вѣроятію съ Осетіи, Мамисонѣ, Пшавіи, Хевсуріи и Кистетіи встрѣчаются семейства, никогда не покидавшія своей древней башни. Самыя живописныя изъ деревень, украшенныхъ древними башнями—Геби и Глола въ Рачѣ, Тябъ и сосѣднія деревни въ Мамисонѣ, Наръ на Ардонѣ (называемомъ здѣсь еще Нар-дономъ), Сионъ въ ущельи Терека, Кей и его окрестности въ землѣ кистинъ. Здѣсь все ущелье называется Кей, тогда какъ собственно общество Кей разселено по высокимъ башнямъ въ 4—6 этажей съ пристройками къ нимъ и составляетъ весьма интересный по своей древности народъ, доказательствомъ чего древнія гробницы, о которыхъ упоминается ниже.

Весьма замѣчательны затѣмъ Шатиль и Ардатъ въ Хевсуріи, Тиндаль съ его окрестностями на Богозскомъ (Авдійскомъ) Койсу, Ункратль, Диклосъ и Парсма въ Тушетіи и нѣкоторыя селенія по Аварскому Койсу, такъ какъ и

живописныя группы населенныхъ отдѣльными семействами осетинскихъ деревень по Арагвѣ, между Пасанауромъ и Крестовою горою. Большіе аулы часто встрѣчаются въ восточной половинѣ Кавказскаго хребта, т. е. между Казбекомъ и Шах-дагомъ. Они выстроены по восточному способу изъ низкихъ каменныхъ домовъ изъ сланцевыхъ плитъ, но рѣдко, даже на высокихъ горахъ, съ цементомъ. Плоская крыша одного дома служить здѣсь дворомъ для другаго, построеннаго выше его, такъ что подобная деревня издали имѣетъ видъ каменной лѣстницы. Примѣромъ подобнаго рода постройки можетъ служить осетинская деревня Гергети, у подошвы Казбека. Такія деревни чаще всего встрѣчаются въ ущельи Терека, на Андійскомъ, Аварскомъ и Кара-Койсу. Особенно живописна деревня Тилитль въ Дагестанѣ, гдѣ между саклями много башенъ; деревня эта замѣчательна еще и тѣмъ, что въ ней есть улицы, хотя весьма узкія, и крыши снабжены желобами, которыхъ нигдѣ болѣе не встрѣчается. Плоскія крыши эти укатываются послѣ дождя каменнымъ каткомъ для укрѣпленія земли съ цѣлью устранить течь въ домѣ. Въ Дагестанѣ я бывалъ въ деревняхъ, имѣющихъ доступъ единственно черезъ одинъ узкія ворота, ведущія въ темный проходъ. Обыкновенно такіе аулы прилѣплены къ скаламъ на крутыхъ стѣнахъ ущелій и къ скалистымъ хребтамъ. Рѣдко встрѣчается въ горахъ домъ, въ которомъ люди жили бы непосредственно на землѣ; обыкновенно нижній этажъ занятъ хлѣвомъ, надъ которымъ находится настоящее жилье, нагрѣваемое очагомъ, надъ которымъ продѣлано обыкновенно вверху отверстіе, закрываемое на лѣто доскою или камнемъ.

Въ деревняхъ, лежащихъ на Богозскомъ хребтѣ по верховьямъ Андійскаго Койсу, я нашелъ башни въ 5—6 этажей, которыя все казались обитаемыми, такъ какъ при посѣщеніи деревень я видѣлъ женщинъ и дѣтей сидящими по туземному обычаю на крышахъ. Мухаммеданскіе обычаи не допускаютъ посѣщенія жилищъ, обитаемыхъ женщинами, а потому путешественнику отводится отдѣльное помѣщеніе. Въ аулахъ мусульманъ живутъ разныя семейства, тогда какъ христіанскія деревни весьма часто населены однимъ только семействомъ, въ такомъ случаѣ весьма древнимъ. Я встрѣчалъ весьма часто 4—6 братьевъ живущихъ съ своими женами и дѣтьми, вмѣстѣ съ престарѣлымъ отцемъ или съ матерью въ одномъ домѣ, которымъ обыкновенно управлялъ одинъ изъ братьевъ. Для примѣра упомяну о Цонѣ и Теделетѣ, на верхней Квирилѣ, Тибѣ въ Мамисонѣ и многихъ деревняхъ въ Двалетіи. Впрочемъ подобный патріархальный образъ жизни замѣчается не только въ горахъ, но и во многихъ мѣстахъ Мингреліи, Имеретіи и Арменіи, а также у принявшихъ мухаммеданскую вѣру грузинъ Ахалцихскаго уѣзда. Здѣсь я встрѣчалъ въ одномъ домѣ семью на половину состоящую изъ турокъ (такъ называютъ себя вѣроотступники изъ грузинъ), тогда какъ другая сохранила христіанскую вѣру; мнѣ даже довелось видѣть семейство, въ которомъ христіанка находилась вмѣстѣ съ двумя мусульманками въ сожительствѣ съ мухаммеданиномъ грузинскаго происхожденія, управляя при томъ его хозяйствомъ.

Большинство башенъ на плоскости или на скатахъ долинъ встрѣчается

тамъ, гдѣ есть хорошія пахатныя и выгонныя земли, тогда какъ аулы по бѣльшей части занимаютъ бесплодныя мѣста, защищенные отъ горныхъ обваловъ и наводненій, обыкновенно на гребняхъ между рытвинами двухъ дождевыхъ потоковъ.

Башни, окруженныя высокими оградами, служили иногда убѣжищемъ для преслѣдуемыхъ кровною местию, а впоследствии обращались въ притоны разбойниковъ, какъ развалины башенъ Кёр-оглы близъ Коджоръ и въ Кульиъ (Эчмиадзинскаго уѣзда).

Сторожевыми башнями, кажется, служили тѣ стороенія, которыя стоятъ на перевалахъ, при входѣ въ ущелья, какъ напр. близъ Абас-Тумана (Ахалц. у.), на правомъ берегу Арагвы у Мцхета, наконецъ крѣпостцы въ Абхазіи. Съ подобною цѣлью онѣ строились или на мѣстахъ, съ которыхъ открывается большой кругозоръ, или же въ узкихъ проходахъ ущелій, гдѣ онѣ иногда прилѣплялись къ скаламъ, какъ это видно на Арагвѣ по дорогѣ въ Гудауръ, на Аргунѣ выше Шатоя и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Особенно замѣчательны цилиндрическая башня въ имѣніи тайнаго совѣтника М. Е. Чилева, близъ Душета, и четырех-угольная на землѣ другаго тамошняго же помѣщика. Первую изъ нихъ мы изобразили на одной изъ прилагаемыхъ таблицъ. Чилевская башня состоитъ изъ трехъ отдѣленій со сводами. Въ каждомъ изъ нихъ находится 4 ниши для пропуска чрезъ нихъ свѣта и дверь, выходящая на лѣстницу, которая соединяетъ верхній и нижній этажи, и нѣсколько амбразуръ, отчасти впоследствии передѣланныхъ въ каминныя и стѣнные шкафы. Самыя большія изъ этихъ нишъ, въ нижнемъ этажѣ, имѣютъ $5\frac{1}{2}$ ширины, 4 высоты и $3\frac{1}{4}$ глубины. Всѣ онѣ, какъ и двери, сверху закруглены. Просвѣты поднимаются въ діагональномъ направленіи, постепенно суживаясь къ верху на протяженіи какихъ нибудь 5, 6-ти футовъ.

Входъ въ эту башню не снизу, а какъ обыкновенно встрѣчается въ подобныхъ древнихъ строеніяхъ, на полувысотѣ ея. Въ настоящее время онъ сдѣлался доступнымъ съ крыши новой пристройки. Внутреннія стѣны средняго этажа, какъ кажется, служившаго отдѣленіемъ для мужчинъ, выштукатурены и раскрашены въ зеленый, синій, красный и желтый цвѣтъ, а надъ дверью высѣченъ большой бѣлый крестъ. Противъ двери находится каминъ, а на правой сторонѣ отъ нея другая дверь выходитъ на узкую каменную лѣстницу, ведущую въ верхнее, такимъ же образомъ отдѣленное помѣщеніе, вѣроятно предназначавшееся для женщинъ. Влѣво отъ двери мужскаго покоя находится лѣстница къ нижнему помѣщенію, а изъ женскаго отдѣленія лѣстница ведетъ на крышу, снабженную многими амбразурами съ закругленными зубцами и болѣе просторнымъ отверстіемъ, служившимъ можетъ быть для переговоровъ.

ЧАСОВНИ.

Всѣ обитаемыя въ настоящее время христіанами или нѣкогда населенныя христіанами части Кавказскаго края богаты часовнями; особенно часто мы встрѣчаемъ ихъ по главному хребту Кавказа, въ Рачѣ, Мамисонѣ, Осетіи,

Пшавин, Хевсурин, Галгаф, въ землѣ кистинъ, Тушетин, въ Кахетин; а по Малому Кавказу въ Арменіи и Грузіи. Эти простыя постройки имѣютъ отъ 5—8' ширины, 6—10' длины, при высотѣ 3—5'. Онѣ то снабжены конькомъ, покрытымъ черепицею, какъ это видно въ Кахетин, то съ самаго основанія постепенно суживаются (по Осетин и Карталин) или же имѣютъ совершенно плоскую крышу. Хотя каждая изъ этихъ часовень посвящена христіанскому святому, особенно Лазарю или Георгію, также св. Давиду, просвѣтительницѣ Ницѣ, Воскресенію или Вознесенію Христову, но весьма часто въ нихъ попадаются древнѣйшіе обряды дохристіанской эпохи. Обыкновенно онѣ лежатъ на высотѣ необитаемой постояннымъ населеніемъ и посѣщаются въ храмовой праздникъ многочисленною толпою народа всѣхъ сословій и состояній, которая здѣсь предается возліаніямъ, живо напоминающимъ древнія вакханаліи.

Въ горахъ, особенно въ Осетин, эти строевія, какъ уже упомянуто, совершенно иного устройства, чѣмъ въ Кахетин. Крыша этихъ молельныхъ доходитъ до уровня земли, состоя изъ нѣсколькихъ ступеней, расходящихся изъ верхней плоскости, имѣющей около 1' ширины. Верхъ этотъ, какъ и ступени, въ шиферной полосѣ горъ покрыты сланцевыми плитами (Phyllit) и украшены турьими рогами (*Sarpa caucasica* и *aegagrus*). Въ дверь, имѣющую только 2—3' высоты, никто не смѣетъ проходить кромѣ деканоса, которому предоставлено закалать жертвуемыхъ барановъ, за что онъ беретъ себѣ шкуру и часть мяса (лопатку).

Празднества эти продолжаются только однѣ сутки: вечеромъ бѣльшая часть богомольцевъ отправляется нерѣдко на новое богомолье, при чемъ глава семейства сопровождаетъ этотъ поѣздъ верхомъ, имѣя съ собою (въ переметной сумѣ) бурдюкъ вина и живаго барана съ разными припасами, тогда какъ жена и дѣти слѣдуютъ за нимъ пѣшкомъ. Иной мужчина гонитъ передъ собою небольшое стадо барановъ, уступая женѣ лошадь, на которой она и помѣщается съ дѣтьми. Прочіе члены семейства плетутся за лошадью. Путешествія эти впрочемъ не утомительны ни для людей, ни для вьючнаго или верховнаго скота, потому что вездѣ, гдѣ встрѣчается хорошее пастбищное мѣсто, дѣлается приваль. Въ дождь, слякоть, холодное и бурное время, при переѣздѣ черезъ стремительные горные потоки, подобные переѣзды вовсе не привлекательны. И нерѣдко случается, что богомольецъ дѣлается жертвою или кровной мести или же собственной неосторожности.

Не меньшее число странниковъ привлекаютъ древнія церкви, нерѣдко расположенныя на весьма трудно доступныхъ мѣстахъ, на горахъ въ 8—10,000' н. у. м., между которыми отличаются скалистые гребни на с. з. отъ Квишета въ ущелья Арагвы или же въ долину Терека на Казбекѣ, господствующемъ надъ деревнею того-же названія. Большинство подобныхъ древнихъ церквей и мѣстъ поклоненія сооружено въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣкогда стояли молельни язычниковъ; христіанское же духовенство, принаравливаясь къ понятіямъ народа, выбрало для постройки христіанскихъ храмовъ мѣста, которыми народъ дорожилъ уже до того времени, по причинѣ связанныхъ съ

ними воспоминаій: монастыри и скиты замѣнили собою прежнія мѣста поклоненія языческой эпохи. Подобное предположеніе относится и къ засыпанному въ настоящее время монастырю св. Іакова, на сѣверномъ склонѣ Арарата, и къ Лашарис-джвари *) на Пшавской Арагвѣ, и къ другимъ мѣстамъ поклоненія. Этимъ, кажется, объясняется и то обстоятельство, что время отправления на богомолье въ разныя мѣстности главнаго Кавказскаго хребта, на которыхъ снѣгъ обыкновенно лежитъ съ октября по май мѣсяць, упадаетъ на іюнь или іюль, тогда какъ подобныя путешествія на плоскогости совершаются въ сентябрѣ и октябрѣ. Лѣтнія шествія на богомолье показываютъ нѣкоторую постепенность: въ іюнь, пока снѣгъ еще покрываетъ вершины горъ, посѣщаются мѣста на Пшавской Арагвѣ, въ Карталиніи и нижней Осетіи, а въ іюль богомольцы поднимаются къ Осетинской Арагвѣ и къ верховьямъ Терека, чтобы затѣмъ спуститься въ Бахетію, гдѣ 14 сентября Алавердскій монастырь, а 1 октября Мцхетскій соборъ привлекаютъ многочисленныхъ поклонниковъ. Итакъ христіанское духовенство, по всему вѣроятію, назначало храмовые праздники въ тѣ именно дни и въ тѣхъ мѣстахъ, которые народу были дороги по его воспоминаіямъ или явленіямъ природы, съ коими были связаны прежніе языческіе обряды. Такимъ образомъ достопамятныя событія изъ житія святыхъ или дни воспоминаія благочестивыхъ царей замѣнили и изгладили языческія воспоминаія. Особенно чествуются народомъ въ Грузіи царица Тамара и Давидъ, въ знакъ признательности за ревностное распространеніе ими на Кавказѣ христіанства и построеніе церквей вмѣсто прежнихъ молельнъ.

Но послѣдовавшему вскорѣ за тѣмъ нашествію монголовъ и ихъ владычеству надъ Грузією удалось сокрушить едва распространившееся христіанство на Кавказѣ и разорить множество воздвигнутыхъ великолѣпныхъ храмовъ, а только что просвѣтившійся народъ, лишенный наставленій греческаго и армянскаго духовенства, возвратился къ прежнему невѣжеству и суевѣрію. Только въ Осетіи, Пшавіи, Двалетіи, Хевсуріи и Тушетіи сохранилось нѣкоторое понятіе о христіанскомъ ученіи, тогда какъ галгаевцы, кистины, чеченцы, аварцы и весь Дагестанъ, вся страна черкесскихъ племенъ на берегу Чернаго моря до самой Абхазіи совершенно отпали отъ вѣрованія въ Христа Спасителя, каковой участи не миновала бы и самая Грузія, Мингрелія и Самурзаканъ, еслибы христіанская держава не позаботилась о судьбѣ единовѣрцевъ своихъ за Кавказомъ. Древнихъ церквей не сохранилось ни по берегамъ Чернаго моря отъ Анапы до Гагръ, ни въ Дагестанѣ, гдѣ онѣ нѣкогда существовали, свидѣтельствомъ чего служатъ часовни на Аварскомъ Койсу въ Аваріи, древній крестъ въ ущельи близъ Новороссійска, большой камень съ изображеніемъ креста и византійскою надписью въ ущельи рѣки Шебша (къ ю. отъ г. Екатеринодара), другой каменный крестъ близъ станицы Берговой (Черном. обл.) и нѣкоторые другіе признаки христіанства въ земляхъ, поднавшихъ въ послѣдствіи мухаммеданству.

*) Отъ сл. *лаша*—*губа*, по грузинскомъ царѣ, прозванномъ «губастымъ».

Кромѣ мѣсть, куда народъ стекается на богомолье и для жертвоприношеній, кромѣ церквей и часовень, есть и другія сооруженія, напоминающія дохристіанскія времена. Такъ я нашелъ на перевалѣ по дорогѣ изъ Осетіи въ Дзаль на самомъ ледникѣ каменный столбъ, воздвигнутый изъ сланцевыхъ плитъ, съ пустою въ серединѣ, съ небольшою крышею, служащею защитою для двухъ новыхъ христіанскихъ образовъ; подъ ними же помѣщались сотни бронзовыхъ оконечностей отъ стрѣлъ, а вокругъ башенки множество турьихъ роговъ. Все это доказываетъ, что на этомъ мѣстѣ съ древнѣйшихъ временъ при переходѣ чрезъ переваль,

Другое чтимое народомъ мѣсто существуетъ на Казбекѣ: это — пещера на краю большаго ледника. Относящаяся до нея повѣрья подверглись уже нѣсколькимъ измѣненіямъ въ устахъ народа; одно изъ числа новѣйшихъ отмѣчено Дюбуа де Монперѣ.

ГРОБНИЦЫ, МОГИЛЫ И УСЫПАЛЬНИЦЫ.

Въ числу древнѣйшихъ подобнаго рода сооруженій въ Грузіи принадлежатъ усыпальницы, открытыя во многихъ мѣстахъ между Тифлисомъ и Мцхетомъ, по случаю устройства въ послѣднее время шоссею дороги. Усыпальницы эти имѣютъ много сходства съ керченскими, съ тою лишь разницей, что послѣднія на верхнемъ концѣ шире, тогда какъ здѣшнія составляютъ правильный параллелограммъ изъ четырехъ громадныхъ плитъ изъ песчаника, покрытыхъ пятою плитою сверху, между тѣмъ какъ низъ состоитъ изъ того же гравія, въ который эти пять плитъ глубоко вставлены.

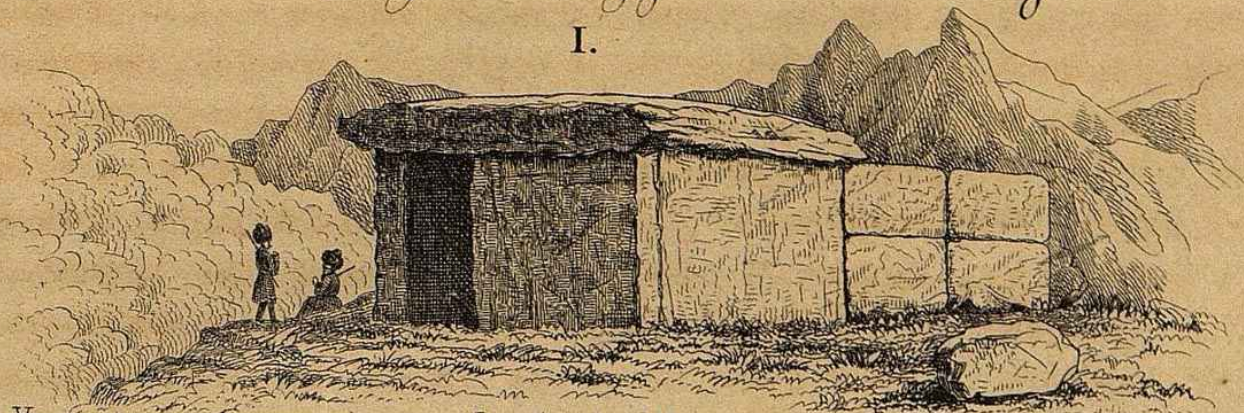
При раскопкѣ двухъ подобныхъ усыпальницъ, открытыхъ во время проложенія траншеи подъ новую шоссею дорогу, строящуюся близъ Самтаврскаго женскаго монастыря во Мцхетѣ, и при осмотрѣ многочисленныхъ такихъ же сооруженій въ этомъ мѣстѣ, какъ и на Дигомскомъ полѣ и въ ущельи на правомъ берегу р. Куры, ниже Мцхета, мы пришли къ убѣжденію, что всѣ эти памятники древности совершенно схожи и потому, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ одному и тому же періоду времени. Въ одномъ изъ этихъ своеобразныхъ склеповъ намъ показалось, что покойники помѣщались сидя, прислоненными спиною къ стѣнамъ: двое взрослыхъ и два дѣтскихъ остова. При нихъ мы нашли миниатюрныя стекляныя кувшины (слезницы?) повнѣ употребленной за Кавказомъ формы; кромѣ послѣднихъ, мы нашли и обломки большихъ стекляннхъ кувшиновъ, вѣроятно наполнявшихся при погребеніи покойниковъ водою. Какъ тѣхъ, такъ и другихъ сосудовъ найдено работниками не малое количество при устройствѣ шоссе.

Дурно сохранившіеся въ нихъ черепа принадлежатъ къ длинноголовому (*dolichoscephal*) типу и носятъ явный отпечатокъ искусственнаго сжатія головы, какъ оно до настоящаго времени производится грузинами.

Изъ всего видѣннаго нами при раскопкѣ мцхетскихъ подземныхъ гробницъ мы позволяемъ себѣ предварительно вывести то предположеніе, что онѣ сооружены никакъ не позже первыхъ столѣтій по Р. Х. Судачее положеніе покойниковъ въ усыпальницахъ, въ которыхъ не сохранилось нисколько слѣдовъ деревян-

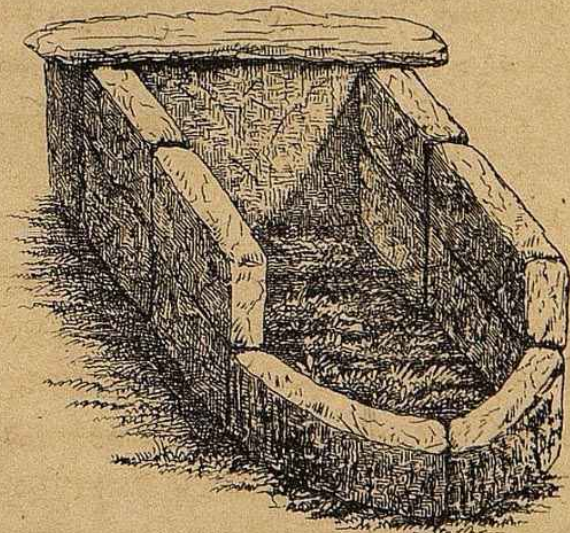
Къ статье: „О древнихъ сооруже́нiяхъ на Кавказѣ.“

I.

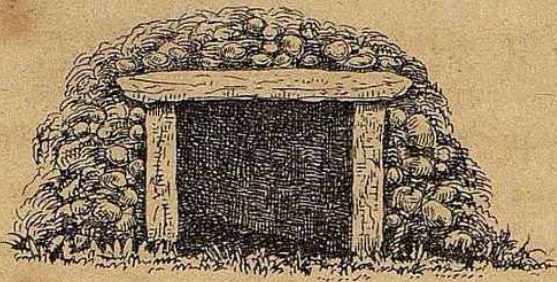

Усыпальница (дольмень) около Джубы (въ Черном. окр. близъ ст. Джубской).
Видъ лицевой стороны.

II.

III.

Подземная усыпальница въ с. Мцхетѣ.

IV.

Видъ джубской усыпальницы съ противоположной стороны.

Къ статье: „О древнихъ сооружеиіяхъ на Кавказѣ“

Древняя усыпальница (дольмень) изъ 2 камней, на р. Пшадѣ.

Дольмень на Пшадѣ изъ 5 камней

Фасада осетинской двойной усыпальницы.

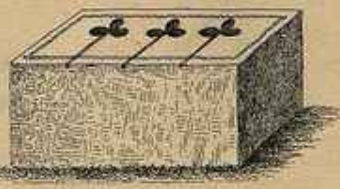
Усыпальница при Кестинской дер. Кей

Усыпальница на правомъ берегу Арагви, близъ Душета.

Фасада осетинской усыпальницы.

Древній жертвеникъ близъ дер. Караюмгу на подошвѣ Аварата.

Усыпальница сложная изъ кирпича на р. Фортлаги.

№ статьи: „О древних сооружениях на Кавказе.“

I.

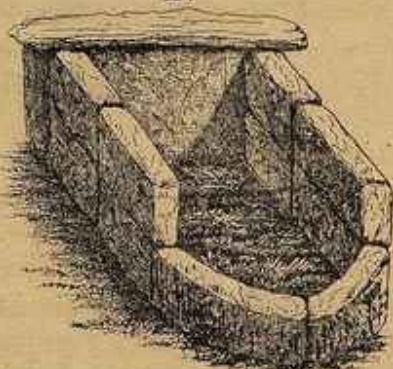
Усыпальница (дольмен) около Джубы (въ Черном окр. близъ ст. Джубской)
Видъ лицевой стороны.

III.

Подземная усыпальница въ с. Мцхетѣ.

II.

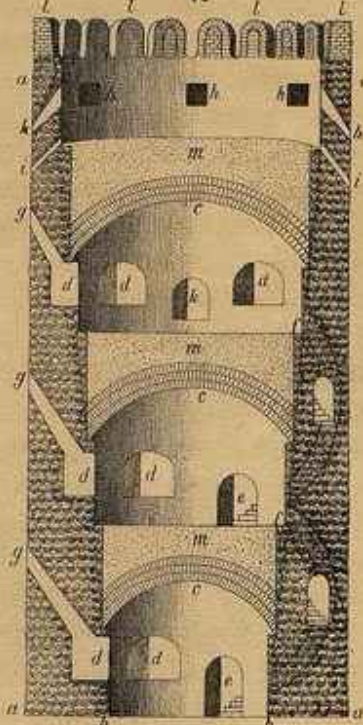
Видъ джубской усыпальницы съ противоположной стороны.

IV.

Древняя башня близъ с. Душета.

V.

Разрѣзъ душетской башни.

ныхъ гробовъ или одежды, напоминаетъ намъ образъ погребенія у евреевъ, у которыхъ не было обыкновенія придавать мертвымъ какія либо цѣлыя вещи. Слезницы (если стеклянные кувшинчики имѣли дѣйствительно это назначеніе, а не были наполняемы молокомъ при погребеніи грудныхъ дѣтей, какъ это и въ настоящее время водится у грузинъ) указывали бы на греческое вліяніе.

Замѣчательно и то обстоятельство, что мцхетскія усыпальницы грузинами обозначаются еврейскимъ словомъ *акелдама* (аклдама), перешедшимъ и въ переводъ Священнаго Писанія на русскій и грузинскій языки (Дѣянія Апостоловъ, гл. I ст. 19). Акелдама, собственно „земля крови“, въ переносномъ смыслѣ обозначаетъ склепъ, въ который помѣщаютъ тѣло усопшаго до погребенія. Слово это до того употребительно между грузинами, что на первый взглядъ кажется кореннымъ словомъ ихъ языка (слово *кльде* по-груз. скала): они пользуются имъ для обозначенія всѣхъ гробницъ и могилъ ивородцевъ и иновѣрцевъ. *)

Гроба или надгробные памятники у кистинъ на р. Фортангѣ (Владикавказ. окр. Терск. обл.) состоятъ изъ куба съ сторонами въ 5—6', выстроены на цементѣ изъ кругляковъ или голышей и кирпичей и снаружи оштукатурены.

*) Включивъ въ разсужденіе г. Байерна о древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ настоящую замѣтку о совершенномъ совѣстно съ нимъ и съ др-омъ Пфефомъ осмотрѣ мцхетскихъ усыпальницъ, мы не можемъ не упомянуть кстати, что высшее въ краѣ начальство распорядилось тщательнымъ изслѣдованіемъ этихъ памятниковъ глубокой древности, которымъ мы не преминемъ въ слѣдующемъ томѣ «Сборника» посвятить обстоятельное описаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ каменныхъ плитъ, какъ въ ущельи Арагвы, стѣны встрѣчающихся въ нихъ каменныхъ гробницъ, въ другихъ отношеніяхъ походящихъ на мцхетскія, устроены изъ двухъ рядовъ мѣтнаго булыжника, соединенныхъ цементомъ; верхъ же состоитъ изъ привозныхъ плитъ, которыя выступаютъ вокругъ нихъ на подобіе каменныхъ столовъ, но все это сооруженіе находится внутри земли, засыпанное щебнемъ. Такъ какъ мцхетскія раскопки ежедневно обнаруживаютъ новыя и замѣчательныя открытія по археологій края, то мы не рѣшаемся о нихъ преждевременно распространяться. Упомянемъ только о томъ, что устройство и содержаніе мцхетскихъ гробницъ весьма разнообразны. Кромѣ вышеописанныхъ усыпальницъ изъ большихъ каменныхъ плитъ есть и другія изъ большихъ же черепицъ, содержащія пепелъ и древесный уголь, и каменныя разнаго свойства. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, отдѣльно лежащихъ, кромѣ большой верхней плиты, есть и отверстіе, закрытое малымъ камнемъ. И въ этихъ-то гробницахъ, кромѣ человѣческихъ костей, найдены кости быка, ежа, рыбы и др. животныхъ. По этому поводу намъ сообщилъ протоіерей Мцхетскаго собора, о. Андр. Гургенидзе, что у пивѣвшихъ осетинъ покойники погребаются въ подобныхъ каменныхъ гробницахъ, въ которыхъ наверху оставляется малое отверстіе, прикрываемое камнемъ. Въ день Вознесенія, слѣдующій послѣ погребенія, могила разрывается и въ отверстіе, дѣлаемое черезъ удаленіе ланна у изголовья, впускается дневной свѣтъ, при чемъ владыкають баранье сердце и — если есть подъ рукою — живую рыбу, форель. Затѣмъ гробница уже закрывается навсегда; вотъ почему день Вознесенія называется у осетинъ днемъ сердца. Осетины покойниковъ хоронятъ въ полулежачемъ положеніи, влада имъ въ гробъ кувшины съ виномъ, аракомъ (водкою) или пивомъ, служившимъ при погребальномъ шрѣ, съ трубкою (если онъ курилъ) и съ зеркаломъ на холкахъ. Замѣчательно, что и г. Байернъ нашелъ въ одной изъ открытыхъ имъ могилъ круглое металлическое зеркало особаго состава, требующаго еще химическаго изслѣдованія. По этому кажется, что мы здѣсь, кромѣ гробовъ съ пепломъ, можемъ быть еврейскаго происхожденія, — пивемъ и осетинскія гробницы.

Ред.

Все это доказываетъ относительно новѣйшее ихъ происхожденіе, хотя они, можетъ быть, и принадлежатъ другому народу, а не тому, который въ настоящее время населяетъ названную мѣстность. Строенія эти находятся надъ землею, тогда какъ вышеописанныя усыпальницы изъ каменныхъ плитъ въ Грузіи помѣщены довольно глубоко подъ землею. На лицевой сторонѣ продѣлана въ нихъ дыра, величиною примѣрно 1' въ квадратѣ, но не круглая, какъ въ дольменахъ въ бывшей землѣ шансуговъ, а четырех-угольная, какъ въ осетинскихъ гробницахъ. Мы полагаемъ, что покойника помѣщали въ этотъ каменный гробъ лицомъ въ ту сторону, въ которой было продѣлано четырех-угольное отверстіе. Каменною плитою или даже доскою съ насыпанныю землею, по всему вѣроятію, прикрывался гробъ, такъ какъ верхніе края его теперь обросли травою и кустарникомъ.

На верховьяхъ рѣки Аргуна также встрѣчаются кубическія строенія, но каждая сторона ихъ имѣетъ отъ 10—12', и покрыты весьма мало выдающеюся крышею изъ кирпича. Они на подобіе грузинскихъ часовень, отъ которыхъ отличаются плоскою крышею, снабжены не отверстіемъ въ серединѣ стѣны (какъ гробницы въ Осетіи и на Фортагѣ), а настоящею, хотя и весьма небольшою, дверью. Вокругъ какъ часовень, такъ и этихъ гробницъ первоначально существовала ограда изъ валуновъ, окружавшая маленькій дворъ. Внутреннее устройство этихъ снаружи выбѣленныхъ усыпальницъ кажется доказывало ихъ назначеніе для цѣлыхъ семействъ, такъ какъ онѣ подобно книжнымъ шкафамъ состояли изъ полокъ, сложившихъ изъ толстыхъ сланцевыхъ плитъ. Въ подобной усыпальницѣ близъ кистинской деревни Кей я, влѣзши въ нее, нашелъ три полки, одну отъ другой въ разстояніи 3', при 3-х-футовой ихъ глубинѣ. Повидимому покойникъ помѣщался на плиты безъ гроба, какъ это, кажется, и въ настоящее время водится въ Осетіи. Понятно, что эти усыпальницы давно обобраны мѣстными жителями; этимъ и объясняется, что я въ означенной усыпальницѣ ничего не нашелъ, кромѣ нѣсколькихъ разбитыхъ костей; но рассказываютъ о находкѣ золотыхъ серегъ и тому подобныхъ вещей изъ агата, бронзы (серебра?), желѣза и стекла; и дѣйствительно, мнѣ удалось пріобрѣсть отъ одной женщины золотую серьгу довольно плохой работы, будто найденную въ подобной усыпальницѣ. Въ настоящее время окрестныя племена, кистины, хевсуры, чеченцы и аварцы хоронятъ своихъ покойниковъ едва на 2' въ землѣ, помѣщая у изголовья могилы необтесанный камень, такъ что могилы дагестанцевъ мало отличаются отъ татарскихъ. У кистинъ и аварцевъ впрочемъ недавно существовалъ обычай ставить на могилахъ людей, павшихъ въ бою, шести съ рубахою покойника и другимъ тряпьемъ.

Древнія усыпальницы въ Осетіи, Двалетіи и Мамисонѣ, можетъ быть и въ Дигоріи и Рачѣ, мало или вовсе не отличаются отъ такихъ же сооружений настоящаго времени. Онѣ совершенно своеобразной формы и построены, какъ это водится и въ землѣ кистинъ, въ Чечнѣ и Хевсуріи, на поверхности земли, такъ что покойникъ помѣщается не подъ землею, а надъ нею въ особомъ устройшемъ для этой цѣли домикѣ, и мнѣ кажется, что нынѣшніе осетины

все еще пользуются усыпальницами своих предковъ, пока онѣ не совсѣмъ разрушились. Материаломъ для ихъ постройки служилъ кристаллическій сланецъ, а въ мѣстахъ, гдѣ его нѣтъ—голыши и кирпичъ. Видъ ихъ тотъ же самый, какъ и Нузальской церкви (изображенной д-ромъ Пфафомъ при описаніи его путешествія по Осетіи), но вмѣсто маленькой двери, имѣющейся въ этомъ строеніи, осетинскія усыпальницы снабжены, въ нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли, 4-хъ угольнымъ отверстіемъ. Высота ихъ превышаетъ въ $1\frac{1}{2}$ или 2 раза человѣческой ростъ. Иногда эти строенія оканчиваются, вмѣсто одного, двумя остроконечными фронтонами, образующими двойную усыпальницу; въ рѣдкихъ случаяхъ лицевая сторона состоитъ изъ каменнаго четырехугольника съ уступами и остроконечнымъ подъ ними фронтономъ. Отверстіе въ этихъ строеніяхъ такой величины, что черезъ него легко проходилъ покойникъ, помѣщаемый безъ гроба на аспидной доскѣ или—въ иныхъ мѣстахъ—на деревянной доскѣ, на которой онъ оставался до смѣны его новымъ покойникомъ, послѣ чего сваливался на пустое дно усыпальницы. Этотъ, по всему вѣроятію, весьма древній обычай господствуетъ и до настоящаго времени.

У кабардинцевъ и черкесовъ покойники всегда помѣщались въ землѣ подъ грудями камней, которыя нерѣдко обростали густымъ кустарникомъ, свидѣтельствующимъ о ихъ древности. Въ степяхъ эти груды камней встрѣчаются между Владикавказомъ, Пятигорскомъ и Грознымъ. Онѣ всегда покрыты толстымъ слоемъ растительной почвы, на которомъ пышно растутъ стелющиеся кусты, какъ-то терновникъ (*Prunus spinosa* L.), ломоносъ (*Clematis*), ежевика, спаржа и подобныя растенія, которыя какъ бы составляютъ особенность древнихъ могилъ этой мѣстности. Въ горахъ по лѣвую сторону Кубани, на могилахъ посажены плодовые деревья, особенно дикія груши и яблони; но встрѣчаются и волошскія орѣхъ, каштанъ, букъ, клѣнъ и пихта, иногда по нѣскольку деревьевъ на могилѣ. Могила въ бывшей землѣ черкесовъ особенно живописны и составляютъ почти единственную красоту страны. Стоитъ ли могила одна или ихъ нѣсколько, всегда на нихъ образуются непроходимыя рощи, перевитыя виноградомъ (*Vitis vinifera*), пухлякомъ (*Periploca graeca* L.), дикою сарсапарилью (*Smilax*), подъ которыми кроется перцовый кустарникъ (*Vitex agnus castus*) и орлякъ (*Pteris aquilina* L.).—Замѣчательно, что всѣ черкесскія племена, натухайцы, шапеуги и др., почти всегда хоронили покойниковъ не на скатахъ, а на подошвахъ ущелій. Но между рѣчками Илъ и Афицеомъ, тамъ гдѣ главный Кавказскій хребетъ въ с.-западномъ протяженіи значительно утратилъ первоначальную свою высоту, я нашелъ въ горахъ молодой лѣсъ, выросшій на множествѣ бугорковъ. При ближайшемъ осмотрѣ мѣстности оказалось, что это были сотни могилъ, покрытыхъ кругляками величиною въ человѣческую голову и поросшихъ старыми деревьями—клѣномъ, дубомъ, ясеню и боярышникомъ (*Crataegus melanocarpa* M. B.), между которыми кое-гдѣ встрѣчалась клекачка (*Staphylea pinnata* L.),—что свидѣлствуетъ о нѣкогда густой населенности страны и о древности этихъ могилъ, такъ какъ всѣ кавказскія племена хоронятъ своихъ покойниковъ не въ лѣсахъ,

а на открытыхъ, далеко отовсюду видныхъ мѣстахъ, почему и должно было пройти немало времени, пока здѣсь выросъ подобный лѣсъ.

Могилы послѣдняго времени у черкесовъ совершенно другаго рода: онѣ похожи на турецкія, состоя изъ малой насыпи, обставленной въ изголовьи камнями. Впрочемъ на нихъ встрѣчается булыжникъ, расположенный четырехугольникомъ, въ которомъ неизвѣстно гдѣ искать изголовье. У шапсуговъ могилы были обнесены четырехугольнымъ заборомъ изъ брусевъ. Въ ущельяхъ Кубанской области, кромѣ могилъ, обнесенныхъ булыжникомъ, находятся иногда и четырехугольники изъ досокъ.

У нынѣшнихъ богатыхъ татаръ мы находимъ надъ могилами открытыя кіоски, ббльшей частью съ куполами или же круглыя, совершенно закрытыя башни, за исключеніемъ одного входа съ восточной или же еще другаго съ западной стороны. Часовни въ видѣ низкихъ круглыхъ башенъ съ конусообразной крышей изъ черепицъ, похожія на маленькія церкви, встрѣчаются въ Арменіи по Араксу, близъ Кульпъ и Нахичевани и въ ущельяхъ Даралагѣза. Послѣдняя мѣстность, особенно по теченію Базар-чая, отличается памятниками. Здѣсь мы видимъ не только высѣченныхъ изъ камня лошадей и барановъ и саркофаги съ изображеніемъ свадебныхъ пировъ, охоты, сражений и другихъ событій изъ жизни покойника, но и большіе пирамидальныя памятники изъ ступеней, оканчивающіеся столбомъ или крестомъ.

Большой интересъ представляютъ памятники въ монастыряхъ и на христіанскихъ кладбищахъ Арменіи, Грузіи, Имеретіи и въ Ахалцихъ. Въ особенности достопримѣчательнъ памятникъ царя Сумбата II въ Кизыл-ванкѣ, на восточномъ Арпа-чаѣ. Строеніе и нѣсколько церквей лежатъ здѣсь на скатѣ весьма крутой горы, въ узкомъ ущельи. Архитектура этихъ строеній, весьма пострадавшихъ отъ времени, та же самая, что и въ знаменитомъ Ани. Одна изъ церквей содержитъ гробъ царя и, по всему вѣроятію, его супруги и двухъ маленькыхъ дѣтей, а также нѣсколькихъ другихъ лицъ. Гробъ царя покрытъ прекрасною мраморною доскою, на которой выпукло изображенъ левъ съ короною на головѣ, помѣщенной на подушкѣ; правая, передняя нога подпираетъ голову, тогда какъ лѣвая и заднія ноги опущены. Камень образуетъ длинную, узкую плиту съ прекрасной, крупной надписью, которую окружаетъ витая кайма. Въ изголовьи царя помѣщенъ малый алтарь, тогда какъ въ ногахъ находятся гробницы его дѣтей, въ видѣ двухъ плитъ, изъ сѣраго коралловаго известняка, длиною въ 3', шириною въ 1½', съ изображеніемъ на нихъ фазана. Судя по этому памятнику и по найденнымъ въ сосѣднемъ древнемъ домѣ статуямъ царя и царицы, можно было бы полагать, что монастырь Кизыл-ванкъ основанъ Сумбатовъ; но этому предположенію противурѣчатъ другіе находящіеся здѣсь памятники, надписи которыхъ повидимому гораздо древнѣе. Надъ главнымъ входомъ дѣшней церкви находится замѣчательное изображеніе Іоанна Крестителя.

Татевскій монастырь близъ Базар-чая, въ нынѣшнемъ Зангезурскомъ уѣздѣ, достопримѣчательнъ прекрасною гробницею св. Фаддея.

Вниманіе будущихъ археологовъ, которымъ бы пришлось путешествовать по Арменіи, должны обратить на себя дер. Карни (Гарни) и монастырь Кегхардъ близъ Эривани. Между многочисленными памятниками давно минувшихъ временъ выдается въ дер. Карни т. н. престолъ Тиридата, къ которому вела большая лѣстница съ стоявшими на ней по всему вѣроятію львами, прекрасно изваянная голова которыхъ найдена подъ обломками громадныхъ ступеней изъ лавы. Престолъ этотъ, какъ и великолѣпныя церкви и часовни дер. Карни сильно пострадали отъ частыхъ землетрясеній.

Монастырь Кегхардъ, въ 14-ти верстахъ выше дер. Карни, производитъ впечатлѣніе индійской пагоды и трудно отказаться отъ мысли, что это первоначально была не христіанская церковь, а строеніе язычниковъ, которымъ вытекающая изъ боковыхъ стѣнъ вода служила для омовеній. Куполь боковой залы или галлерей большой церкви внутри не оконченъ постройкою; рисунокъ предполагавшихся украшеній отмѣченъ мѣломъ рукою строителя, которому какъ видно помѣшали въ работѣ. Новые обитатели монастыря отчасти уничтожили прекрасную рѣзбу, замѣнивъ ее крестами и грубыми надписями.

Нѣкоторое сходство съ надгробными камнями имѣютъ пограничныя и придорожныя столбы, которые особенно часто встрѣчаются на плоскогорьяхъ Даралагѣза (Нахичев. уѣзда). Это—родъ обелисковъ изъ цѣльнаго камня, съ крестомъ высѣченнымъ въ четырехугольной впадинѣ, сдѣланной на одной его сторонѣ. Они или снабжены надписями или безъ нихъ; имѣющіе надписи не имѣютъ креста—и эти столбы жителями по преимуществу считаются межевыми знаками. Но они, какъ и столбы съ крестами, устроены для указанія дороги отъ одного монастыря къ другому, отъ одной деревни къ другой. Такъ какъ эти столбы имѣютъ нерѣдко 5, 6' высоты, при толщинѣ въ нѣсколько футовъ, то можно предполагать, что они поставлены на случай глубокаго снѣга, который въ большихъ массахъ и долго покрываетъ нагорную плоскость, возвышающуюся отъ 3—5000 н. у. м., и по всему вѣроятію для обозначенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ человекъ погибъ въ снѣгу. Близъ Хаджика находится подобный столбъ въ совершенно наклонномъ положеніи, имѣя впадину на подобіе таза, въ который отъ дождя собирается по нѣскольکو ведеръ воды. Народъ считаетъ его купѣлью и говоритъ, что въ немъ посвящали въ священнической санъ.

Цѣлая система дорожныхъ столбовъ виднѣется по дорогѣ изъ дер. Яиджи (Нахичев. у.), по лѣвую сторону восточнаго Арпа-чая, черезъ плоскогорье Хаджикъ, на которомъ находится великолѣпная древняя церковь или монастырь. За этою церковью мы вновь встрѣчаемъ столбы по дорогѣ въ Кизыл-ванкъ, т. е. начиная отъ Хаджика черезъ переваль Пайдара до Амагу, — деревни, отдѣленной отъ монастыря Кизыл-ванкъ весьма глубокимъ ущельемъ въ родѣ „баранко“, по которому протекаетъ Арпа-чай или, точнѣе, его притокъ Гуйнишикъ. Близъ деревни Гуйнишикъ мы вновь встрѣчаемъ столбы, но здѣсь они лучше высѣчены. Отсюда они попадаются вездѣ по дорогѣ изъ Кешишкенда черезъ Малишкендъ, Мозъ, Ариндусъ до ущелья Белакъ и далѣе вверхъ на Кысыр-дагъ, пограничный хребетъ между Нахичеванскимъ и Заанге-

зурскимъ уѣздами, до древняго серебрянаго рудника Гюмишхана. По этому направленію мы вездѣ находимъ древнія церкви и монастыри. Тоже самое мы видимъ на плоскости по правую сторону рѣки Базар-чай, отъ развалинъ древняго Базар-кенда до самаго Татевскаго монастыря, гдѣ пролегла важная въ древности дорога, простиравшаяся по направленію широты черезъ Нахичеванскій и Зангезурскій уѣзды. Подобные столбы встрѣчаются и по ущелью Алагѣза вверхъ до ущелья Айдара. Сама деревня Алагѣзъ повидимому засыпана потокомъ лавы; на протяженіи нѣсколькихъ верстъ видны ея развалины подъ могущественными глыбами лавы, торчащими какъ муміи.

Нашего вниманія заслуживала бы гробница, открытая въ 1852 году близъ г. Елисаветополя, на полудорогѣ къ нѣмецкой колоніи Еленендорфъ, подъ т. н. большимъ чинаромъ (*Platanus orientalis*). Она до сихъ поръ не изслѣдована надлежащимъ образомъ, но отъ очевидцевъ при ея раскопкѣ мы знаемъ, что она находится въ 6' подъ поверхностью земли, состоитъ изъ весьма большихъ каменныхъ плитъ и наполнена верблюжьими костями.

„Къ югу отъ колоніи Еленендорфъ“—пишетъ Дюбуа де-Монперё въ 1834 году — „находятся отъ 20 — 30 весьма замѣчательныхъ кургановъ. Колонисты раскопали большинство ихъ, чтобы извлечь строительный матеріалъ. Внутреннее ихъ устройство слѣдующее: подъ слоемъ земли въ 2, 4 фута толщины доходятъ до круглой кучи каменьевъ, по удаленіи, которыхъ встрѣчаютъ сводъ изъ балокъ высокоствольнаго можжевельника (*Juniperus excelsa*) и подъ нимъ второй сводъ изъ каменныхъ плитъ въ 6—8 футъ длины. Онѣ—бѣлаго цвѣта и взяты изъ окрестныхъ каменоломенъ. Подъ ними открывається пещера, въ которой встрѣчаются вазы изъ черной неизвѣстной земли, вѣроятно содержавшія пепель и сожженные кости, такъ какъ послѣднія разбросаны вокругъ разбитыхъ вазъ, потому что своды временемъ обрушились и нѣтъ ничего, что бы сохранилось въ цѣлости. Эти курганы имѣютъ отъ 20—40 футъ въ поперечникѣ и 10 футъ высоты надъ основаніемъ; нѣкоторые содержатъ двойную пустоту; въ одномъ изъ нихъ нашли родъ мѣднаго бисера. Во всякомъ случаѣ они принадлежатъ какому-то весьма древнему населенію и дохристианскимъ временамъ. Не смѣю опредѣлить, къ какой эпохѣ принадлежатъ кости, находимыя въ нынѣшней деревнѣ (Еленендорфъ) при раскопкѣ.“

Будемъ надѣяться, что съ возведеніемъ Елисаветополя на степень губернскаго города и съ увеличеніемъ въ немъ числа образованныхъ лицъ, найдутся и люди, которые посвятятъ бы часы досуга на изслѣдованіе подобныхъ памятниковъ древности. Ихъ въ Елисаветопольскомъ и сосѣднемъ Казахскомъ уѣздахъ встрѣчается не мало: такъ высокій холмъ близъ Дзегамской станціи замѣчательнъ развалинами, а другой холмъ въ окрестностяхъ станціи Хасан-су извѣстенъ своими древними гробницами, въ которыхъ найдены были кувшинчики, каменья и монеты,—вещи, которыя, къ сожалѣнію, пропали въ рукахъ несвѣдущихъ лицъ. Гробницы изъ каменныхъ плитъ на подобіе мхетскихъ открыты и при постройкѣ транзитной дороги между Краснымъ мостомъ и р. Алгетъ.

Нельзя не упомянуть о гробницѣ, открытой въ концѣ 1858 г. противъ

Шарура, въ Макинскомъ ханствѣ. Эта гробница, лежащая на склонѣ горы, окаймляющей справа Араксъ, по рассказамъ—сами мы ее не видали, не имѣя разрѣшенія перейти персидскую границу—сложена изъ камня, имѣетъ ниши и покрыта большою плитою. Въ ней найдено много бронзовыхъ, стеклянныхъ и костяныхъ вещей, изъ числа которыхъ мнѣ удалось приобрести три бронзовыхъ колокольчика, обломки окисленного стекла, костяной бисеръ и другіе предметы изъ бронзы, нынѣ хранящіеся въ Кавказскомъ Музеѣ. Кромѣ того, я видѣлъ сдѣланныя изъ бронзы воловьи ноги, величиною въ 2 дюйма, $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною и т. п. Подобныя гробницы найдутся безъ сомнѣнія и на лѣвомъ русскомъ берегу Аракса по ущельямъ и скатамъ горъ, нѣкогда весьма густо населеннымъ, но не на самой плоскости Араксской долины, такъ какъ она въ бронзовый періодъ по всему вѣроятію еще была покрыта водою. Достопримѣчательно и то обстоятельство, что макинская гробница не содержала ни одного цѣльнаго предмета: они всѣ были разбиты, что напоминаетъ еврейскій обычай бить при погребеніи кувшины и горшки.

КУРГАНЫ.

Въ Ріонскомъ бассейнѣ ничего не извѣстно о существованіи кургановъ. Вообще они рѣдки за Кавказомъ, за исключеніемъ Муганской степи, гдѣ они еще ждутъ изслѣдователя.

Гораздо обильнѣе курганами большая плоскость между Каспійскимъ и Чернымъ морями на сѣверномъ Кавказѣ, особенно Кубанская область и Кабарда. На низовьяхъ Кубани весьма часты курганы между Бейсугскимъ и Киршилскимъ лиманами, затѣмъ окрестность города Темрюка. Замѣчательнѣе курганъ при станицѣ Анастасіевской, близъ станціи Эмануиловской. Къ сожалѣнію, въ настоящее время всѣ эти курганы уничтожаются отъ раскопки мѣстныхъ жителей, которые разрываютъ ихъ посредствомъ двухъ на-крестъ проведенныхъ траншей до самаго основанія, отыскивая гробницы. Такимъ образомъ курганъ раздѣляется на 4 малыхъ кургана, которые въ скоромъ времени должны совершенно исчезнуть. Вещи, найденныя до сихъ поръ въ курганахъ Кубанской области, относятся къ Босфорскому царству, о болѣе же древнихъ пока ничего неизвѣстно. Геммы, приобретенныя мною въ Керчи и Тамани, старѣе предметовъ, находящихся въ кавказскихъ курганахъ, и свидѣлствуютъ о высшей культурѣ этой греческой эпохи, тогда какъ золотыя вещи, найденныя въ курганахъ на Кубани, принадлежатъ къ позднѣйшему Босфорскому царству или времени, въ которомъ замѣтенъ значительный упадокъ художества, времени Рескупориса и Александра Севера. Монеты же, добытыя изъ кургановъ Грузіи, относятся къ эпохѣ Джелейридовъ и Чучидовъ или къ послѣднему періоду Золотой Орды, что вызываетъ предположеніе, не поставлены ли гробницы, содержащія эти монеты, въ существовавшіе до нихъ курганы. Кажется, что эти позднѣйшія гробницы находятся въ насыпи кургана, тогда какъ гробница, въ честь которой сооруженъ самый курганъ, осталась нетронутою подъ его основаніемъ.

Но не всё возвышенія въ стѣнахъ Кубанской и Терской областей представляютъ надгробные курганы. Есть и холмы, которые относятся къ доисторическимъ временамъ, принадлежа къ четвертичному періоду. Подобные геологическіе, но не историческіе курганы находятся близъ Кумтер-калѣ, между Петровскомъ и Темир-хан-шурою, на Каспійскомъ побережьи, и между станицами Казанскою и Тифлискою на Кубани. Въ окрестностяхъ Темир-хан-шуръ это—наносные песчаные бугры, образовавшіеся изъ глянцистыхъ песчаниковъ, которые и нынѣ здѣсь обнажены, а также изъ песку Каспійскаго моря, потому что въ нихъ встрѣчаются раковины *Cardium*,—породъ настоящей фауны этого бассейна. Этого рода холмы дѣйствительно легко отличаются отъ кургановъ; но не такъ легко различимы подобные имъ холмы меньшихъ размѣровъ, попадающіеся на большой Ногайской степи между Кумою и Тереккомъ. Какъ тѣ, такъ и другіе покрыты травою и состоятъ изъ одного и того же матеріала,—илистаго морскаго песку, образовавшаго эту степь. Главное отличіе насыпныхъ кургановъ отъ бугровъ состоитъ въ болшихъ размѣрахъ и болѣе правильномъ очертаніи первыхъ, но особенно въ томъ, что они обыкновенно окружены канавкою, проведенною ниже уровня степи, тогда какъ наносные бугры мѣрно поднимаются надъ ровной поверхностью почвы.

Въ Ріонскомъ бассейнѣ, издавна покрытомъ дремучими лѣсами, потому самому весьма трудно открыть курганы. Къ нимъ кажется должно отнести немалое число холмовъ, обозначаемыхъ грузинами словомъ *гора*. Монастырь св. Іліи близъ дер. Эдзери построенъ на курганѣ, поросшемъ лѣсомъ. Древнія церкви, священныя рощи и деревья повидимому связаны съ этими курганами. Древняя церковь близъ дер. Рокъ, на правомъ берегу р. Ляхвы въ Осетіи, стоитъ на подобномъ холмѣ, обнесенномъ великолѣпными старыми деревьями. Даже на горахъ Имеретіи, Рачи, Осетіи встрѣчаются древнія церкви и священныя рощи, имѣющія подъ собою искусственное возвышеніе почвы.

ДОЛЬМЕНИ.

Дольмены—эти мегалитическіе памятники, до сихъ поръ извѣстны только на берегу Чернаго моря между Геленджикомъ и Джубою, а также на верховьяхъ р. Абина.

Первыя свѣдѣнія объ этихъ каменныхъ гробницахъ обнаружены англичаниномъ Бель, который въ концѣ 30-хъ годовъ нашелъ дольмень *) въ ущельи р. Пшада и, срисовавъ его, упомянулъ при томъ, что видѣлъ нѣсколько подобныхъ же памятниковъ въ землѣ непокорныхъ тогда черкесовъ. За нимъ уже я въ 1865 году осмотрѣлъ нѣкоторые дольмены въ землѣ выселившихся тогда шансуговъ, что впрочемъ не даетъ мнѣ еще права приписать себѣ славу вторичнаго открытія дольменовъ на Кавказѣ, потому что проходившія до меня по этимъ мѣстамъ войска приспособили одинъ дольмень къ устройству въ немъ

*) *Résidence en Circassie pendant les années 1837—1839, par James Stanislas Bell. Traduit de l'anglais par Louis Vivien. Paris 1841, vol. I, pag. 146, съ рисункомъ.*

походной печи, а въ другихъ, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, найдены были широкіе, длинныя, прямые мечи наподобіе средневѣковыхъ рыцарскихъ.

Другой дольмень я видѣлъ въ 1870 г. на р. Цуйцюкъ, по среднему ея теченію, по дорогѣ изъ Геленджика въ Пшадь, на лѣсистой возвышенности правой стороны рѣчки. Дольмень этотъ состоитъ изъ 5-ти камней плитнаго песчаника, изъ которыхъ боковые внутри имѣютъ пазы, для приставленія къ нимъ задней и передней стѣнъ. Кромѣ этой обработки камней, отличающей ихъ отъ подобныхъ же памятниковъ на Арагвѣ (напр. мцхетскихъ), замѣчательно еще круглое, гладко вытесанное отверстіе въ величину человѣчьей головы, въ переднемъ камнѣ, обращенномъ къ сторонѣ ущелья. Боковые камни дольмена на р. Цуйцюкѣ стоятъ по отвѣсу и параллельно, прикасаясь другъ къ другу, тогда какъ они въ другихъ мѣстахъ (какъ на Пшадѣ и въ бельскомъ дольменѣ) уже раздвинуты. Верхняя плита несравненно больше боковыхъ и образуетъ надъ ними навѣсъ—такъ называемый „каменный столъ“.

Въ ущельи р. Пшадѣ, на небольшой возвышенности, образующей по правому берегу ея переваль между Пшадюю и Джубою, на дорогѣ въ станцію Пшадскую, находятся четыре дольмена, изъ которыхъ одинъ изображенъ Белемъ; одинъ изъ двухъ, лучше сохранившихся, изображенъ на рисункѣ, прилагаемомъ къ настоящей статьѣ.

Въ Пшадскомъ же ущельи, въ нынѣшней станціи Береговой, также есть дольмень или нѣсколько таковыхъ; но замѣчательнѣе всѣхъ найденный мною въ 1865 г., около версты выше Пшадской станицы, въ лѣсу на лѣвомъ берегу рѣчки Пшадѣ. Находясь среди груды камней, скатившихся съ горы, и состоя изъ двухъ только камней, онъ поразительно похожъ на „ледниковый столъ“, отъ котораго отличается переднею обтесанною стороною нижняго камня и просверленнымъ въ немъ круглымъ отверстіемъ, діаметръ котораго 1 и 3 фута глубины. Такъ какъ нижній камень этого дольмена едва ли когда нибудь былъ сдвинутъ съ мѣста, либо найденъ скатившимся съ горы еще до устройства изъ него памятника, то я полагаю, что покойникъ помѣщенъ прямо подъ верхнимъ камнемъ, имѣющимъ толщину до 1½' при объемѣ значительно большемъ, чѣмъ находящейся подъ нимъ валунъ. Впрочемъ я не могъ найти сообщенія между внутреннею пустотою и наружнымъ отверстіемъ въ камнѣ. Этотъ дольмень кажется обѣщаетъ нѣкоторыя археологическія открытія.

Кромѣ нѣсколькихъ дольменовъ, которые, по словамъ мѣстныхъ жителей, находятся въ ущельяхъ Пшадѣ и Джубы, преимущественно на ихъ скатахъ, существуетъ еще особенно интересный дольмень близъ ущелья рѣки Джубы, на правой ея сторонѣ. Это—двойной дольмень изъ стѣнъ болѣе 10' въ квадратѣ, надъ которыми крыша со всѣхъ сторонъ выступаетъ по крайней мѣрѣ на 2'. Переднее изъ его отдѣленій служило прибрежнымъ шансугамъ сторожевою будкою, для чего часть стѣны ими разрушена. Другое отдѣленіе этого строенія состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ камней того же плитнаго песчаника, изъ котораго выстроены всѣ дольмены въ бывшей землѣ черкесовъ. Памятникъ этотъ также изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Дольмены разбѣяны по всѣмъ ущельямъ сѣверо-западнаго Кавказа, въ которыхъ встрѣчается удобный для ихъ постройки матеріалъ—плитный песчаникъ. Такъ мы ихъ видимъ между Азербискою (въ Черноморскомъ округѣ) и Шапсугскою (Кубанской области) станицами, около Эриванской, въ ущельи р. Шибша до самаго Екатеринодара. Вся мѣстность между берегомъ Чернаго моря до равнинъ на Кубани принадлежитъ къ мѣловой формаци, начиная съ неокомьена до верхняго флиша, а песчаникъ-плитнякъ въ ней встрѣчается только въ извѣстномъ районѣ, именно тамъ, гдѣ въ древности проходили главныя дороги черезъ Кавказскій хребетъ, т. е. изъ Азербискаго ущелья въ Абинское, изъ Пшадскаго также въ Абинское и третья изъ Джубскаго ущелья въ Дефанское, вверхъ по р. Шапсугу; черезъ Кубанскій переваль въ долину Шибша и по ней на Кубанскую плоскость близъ Екатеринодара.

Въ заключеніе нашего описанія дольменовъ въ бывшей землѣ черкесовъ мы не можемъ не указать на близкое сходство ихъ съ мхетскими, дигомскими и другими закавказскими каменными гробницами, которыя собственно нечто иное какъ подземныя дольмены или „каменные столы“. Вообще же сооруженіе дольменовъ не есть явленіе, свойственное какому нибудь одному вароду, одной какой нибудь странѣ;—здѣсь выразилось стараніе первобытныхъ народовъ прочно обезпечить останки своихъ покойниковъ *). Одно явленіе при дальнѣйшемъ распространеніи дольменовъ отъ западныхъ береговъ Европы (отъ Ирландіи, Англіи, западной Франціи, юго-западной Испаніи), отъ прибрежьевъ Балтійскаго моря въ сѣверную Африку и черезъ Аравію и Кавказъ до Индіи **)—одно явленіе

*) H. M. Westropp. Cromlechs and Megalithic structures. Въ The Journal of the Ethnological Society of London. April 1869, стр. 58—59: We may come to this conclusion in regard to these megalithic structures, that they are not peculiar to the Celtic, Scythian, or any other people, but are the result of an endeavour to secure a lasting and permanent place of sepulture among a people in a rude and primitive phase of civilisation, and that they were raised by men who were led by a natural instinct to build them in the simplest, and consequently the almost identical, form in all countries.

We have shown that they occur in countries — Syria, India, Africa, Peru, where neither Celts nor Scythians ever put their foot.

We shall now conclude by extracting the following eloquent passage from Mr. Dennis' *Cemeteries of Etruria*. „This form of sepulchre (the cromlech) can hardly be indicative of any race in particular. The structure is so rude and simple that it might have suggested itself to any people, and be naturally adopted in an early state of civilisation. It is the very arrangement the child makes use of in building his house of cards. This simplicity accounts for the wide diffusion of such monuments over the old world; for they are found in different climates and widely distant countries, from the mountains of Wales and Ireland to the deserts of Barbary, and from the western shore of the Iberian Peninsula to the steppes of Tartary and the eastern courts of Hindostan. They are found on mountains and in plains, on continents and in islands, on the sea coast and far inland, by the river and in the desert, solitary and grouped in multitudes. That in certain instances they may be of the same people in different countries is not to be gainsaid, but there is no necessity to seek for one particular race as the constructors of these monuments or even as the originators of the type.“

Ped.

**) Remarks on Mr. Hodder Westropp's Paper on Cromlechs. By Col. A. Lane Fox. With a Map of the World, shewing the Distribution of Megalithic Monuments.

Ped.

весьма странно и пока необъяснимо. Это—приморское положеніе всѣхъ мѣсто-нахожденій этихъ мегалитическихъ построекъ, на что А. Бертранъ обратилъ вниманіе международнаго конгресса доисторической археологіи *).

ПЕЩЕРЫ.

Отъ самаго вступленія Куры въ предѣлы нашихъ закавказскихъ провинцій, по ущельямъ притоковъ этой рѣки, затѣмъ по бассейну Аракса и Ріона распространены пещеры, отчасти уже изслѣдованныя и описанныя Дюбуа де-Монперё.

Во многихъ мѣстахъ, какъ напр. по лѣвому берегу р. Джоджоры, между мѣстечкомъ Они и дер. Шкмери, коралловый известнякъ содержитъ, кромѣ пещеръ, и высѣченныя въ скалѣ церкви. По дорогѣ изъ Они въ дер. Цона на истокахъ Квирилы находится также по лѣвому берегу Джоджоры много пещеръ въ известнякѣ. Также извѣстны пещеры въ Цадиси, служившія убѣжищемъ для жителей. Всѣ эти пещеры находятся въ Рачинскомъ уѣздѣ, въ Шарпанскомъ онѣ встрѣчаются на Квирилѣ близъ дер. Гвиме и описаны уже Дюбуа. Много пещеръ въ ущельи Дзирулы, можетъ быть и по верховьямъ рѣки Цхенис-цкали.

Окрестности Мцхета изобилуютъ пещерами, какъ по Курѣ, начиная отъ замѣчательнаго Уплис-цихе, такъ и внизъ по Арагвѣ отъ Ананура. Всѣ эти древнія обиталища высѣчены въ дилувіальной почвѣ, распространяющейся отъ г. Гори и Ананура черезъ Мцхетъ по направленію къ Царскимъ Колодцамъ и Шемахѣ. Пещеры Сомхетіи по Алгету, Храму и Дебедѣ, напротивъ, не что иное какъ болѣе или менѣе расширенныя трещины въ долеритѣ, рѣже въ базальтовыхъ туфахъ и домитахъ, какъ это видно на Лорійской степи.

Въ бассейнѣ Горы среднее теченіе рѣки отличается богатствомъ пещеръ, особенно между мѣстечкомъ Тіанети и урочищемъ Гомбори. Мнѣ кажется, что какъ эти пещеры, такъ и тѣ, кои служили древнею колоніею троглодитовъ въ бассейнѣ Алазани близъ Турдо, на с. в. склонѣ той же Гомборской горы, наконецъ и пещеры въ окрестностяхъ Сигваха и Телава обязаны своимъ происхожденіемъ добыванію соли изъ многочисленныхъ соляныхъ коней въ здѣшнихъ горахъ.

Какъ сомхетскія, такъ и карабагскія рудоносныя горы имѣли свои колоніи обитателей пещеръ. Здѣсь онѣ въ зависимости отъ мѣсторожденій металловъ: добываніе въ нихъ желѣза и мѣди вело къ колонизаціи этихъ мѣстъ. Халибы Гомера **) есть именно обитатели пещеръ Сомхетіи, а Гализоны его *Илады*, можетъ быть, жители теперешняго Дашкесана на р. Кашкара-чай, Елисаветпольскаго уѣзда. Населенныя въ глубокой древности пещеры встрѣчаются и

*) Congrès International d'Archéologie Préhistorique. Compte Rendu de la Deuxième Session. I livrais., pag. 169. Communication de Mr. Alexandre Bertrand. *Ред.*

**) Dubois de Montpéroux. Reise nach dem Kaukasus, nach dem französischen herausgegeben von Dr. Kulp. Darmstadt. 1843, 8, II, стр. 257.

въ Большескомъ ущельи (Тифл. у.), въ ущельи Кашкара-чай близъ Байна (Елис. у.), близъ сѣдята Човдара (гдѣ добывалась мѣдная руда), Куш-кенда и Зеглика (квасцовый камень), на Шамхорѣ и по его притокамъ. Здѣсь въ новѣйшее время, какъ говорятъ, были находимы бронзовые вещи, закупаемыя неизвѣстнымъ лицомъ, такъ что онѣ пропадають для науки. Твердыя породы въ Дашкесанѣ, гранатовая, магнитный и красный желѣзняки, какъ и вулканическія породы сомхетскихъ рудоносныхъ горъ привлекали людей селиться въ ихъ трещинахъ или въ пещерахъ, образовавшихся по ущельямъ отъ вымыванія болѣе мягкихъ породъ.

Въ Арменіи по бассейну Аракса подобныя колоніи пещеръ также отчасти въ зависимости отъ добыванія минераловъ, какъ-то каменной соли въ Кульпѣ (Эчмиадзинскаго уѣзда, близъ турецкой границы). Другія же пещеры повидимому устроены для охоты на почти непроходимыхъ и неудобнообитаемыхъ мѣстахъ. Такого рода деревня изъ пещеръ, передавшая свое названіе „Горганъ“ всему с. з. склону Арарата, на которомъ она помѣстилась въ обломкахъ фолита и лавы, образовавшихъ здѣсь могучій валъ, замѣчательна тѣмъ, что передъ каждою пещерой, нерѣдко имѣющей не болѣе 4' длины, при 3' ширины, есть каменная ограда, окружающая дворикъ съ воротами, какъ кажется, для скота, загоняшагося на ночь. Самыя пещеры замыкались толстыми дверцами весьма первобытнаго устройства, а вся деревня была обнесена каменнымъ валомъ для защиты жителей отъ непріятельскихъ нападѣній. Древняя каменная церковь кажется выстроена уже впоследствии. Деревня Горганъ осталена повидимому въ недавнее только время. Другая, обитаемая понынѣ деревня лежитъ къ ю. з. у подножія вершины горы Такалгу близъ Кульпа; она хотя и не состоитъ изъ пещеръ, но вся выстроена подъ землею и имѣетъ только одинъ ходъ. Сверху видны однѣ только насыпи въ видѣ кротовинъ и домикъ для гостей, черезъ который и устроенъ входъ въ подземную деревню. Жители ея питаются скотоводствомъ и охотою на дикихъ барановъ, которыми изобилуютъ окрестности.

Нынѣ возобновленный монастырь Кегвартъ въ „баранко“ (вулканической трещинѣ), при р. Гарны (Карни-чай) (Эрив. у.), когда-то былъ подобною колоніею обитателей пещеръ. Въ началѣ христіанства здѣсь устроена церковь, въ послѣдствіи монастырь, между тѣмъ эта древняя обитель съ водохранилищами и въ настоящее время напоминаетъ индійскую пагоду *). Пещеры нынѣ отчасти видны повыше монастыря въ трахитовыхъ туфахъ и вулканической обломочной формации, происходящей съ Агдага, отчасти высѣчены въ той-же породѣ какъ и монастырь, стѣнами по лѣвую сторону „баранко“ р. Гарни-чай, напротивъ монастыря.

Дюбуа описалъ состоящій изъ пещеръ городъ Товинъ (Двинъ), посѣщенный имъ по дорогѣ въ Гарни и Кегвартъ. Отъ Двина до Садарака (Эрив. у.)

*) Прекрасные рисунки и планы этого замѣчательнаго строенія, дѣтъ 10 тому, сняты Я. А. Науменю и, сколько намъ извѣстно, Ад. П. Берже принесены въ даръ нашей Академіи Наукъ, но къ сожалѣнію, до сихъ поръ не изданы. Ред.

спускающіяся къ Араксу горы наполнены пещерами, которыхъ видно и по ущельямъ, открывающимся съ Агдага на Гокчинское озеро (Новобаяз. у.).

На Алагёзѣ, близъ Дарачичага, по ущелью р. Занги, которая имѣетъ теченіе бѣльшей частью по глубокимъ вулканическимъ трещинамъ (баранко), въ вулканической почвѣ окрестностей Кавара, нынѣшняго Новаго Баязета, находятся пещеры или природныя или сложеныя для жилья изъ нагроможденныхъ другъ на друга глыбъ лавы, или же высѣченныя въ вулканическихъ обломкахъ шахты, служившія когда-то обиталищемъ древнихъ жителей Арменіи. Вспомнимъ кстати о томъ, что по настоящее время значительная часть жителей Закавказья не знаетъ другихъ помѣщеній, какъ устроенныя подъ землю.

Въ Заигезурскомъ уѣздѣ особенно богаты пещерами ущелья р. Капан-чай и Базар-чай между дер. Кара-килиса и Татевскимъ монастыремъ.

По главному Кавказскому хребту ущелье Терека между Коби и Ларсомъ отличается пещерами, по бѣльшей части искусственными. Онѣ встрѣчаются и по Ардону и Баксану, по Аргуну, Сулаку, Андійскому, Аварскому и Кара-Койсу. Разрушенный Гергебилъ, кажется, когда-то былъ городомъ пещеръ, къ которымъ впоследствии прибавлены постройки надъ землею, что по видимому случилось и во многихъ мѣстахъ Аваріи, Чечни, Шаро, въ дер. Гергети на Казбекѣ и пр.

На альпійскихъ высотахъ главнаго хребта мы находимъ извѣстныя въ преданіяхъ Маріинскую или Виодеемскую пещеру на Казбекѣ и Турью на восточномъ истоки Ріона, къ в. отъ дер. Геби въ Рачѣ, которыя впрочемъ никогда не были обитаемы, а служили лишь временнымъ убѣжищемъ охотниковъ.

На степяхъ Терской и Кубанской областей нѣтъ пещеръ, но таковыя встрѣчаются по предгорьямъ въ туфѣ, въ Питигорскѣ, въ зеленомъ пескѣ близъ Кисловодска, во многихъ мѣстахъ на Подкумкѣ; онѣ были когда-то обитаемы, судя по находкѣ въ нихъ лошадиныхъ зубовъ, обломковъ стекла и горшковъ.

По выселеніи черкесъ изъ Черноморскаго края, шайка изъ нѣсколькихъ сотъ душъ, оставшись въ горахъ, поселилась въ пещерахъ, нѣкогда по всему вѣроятію служившихъ обиталищемъ древнѣйшему населенію этихъ мѣстностей, и оттуда производила по окрестностямъ разбой и грабежи.

Остается еще упомянуть о знаменитой уже въ древности пещерѣ Язона близъ Кутаиса, о пещерахъ близъ Маразовъ въ Шемахинскомъ уѣздѣ и по дорогѣ изъ Кубы къ Шахдагу, описанныхъ уже Олеаріемъ. Пещеры близъ Петровска, на дорогѣ въ Темир-хан-шурю, выдолблены въ моласовомъ песчаникѣ, переходящемъ въ бурый желѣзнякъ, и кажется въ древности были населены.

СВЯЩЕННЫЯ РОЦИ.

Археологъ, посвятившій себя изученію Закавказскаго края, не можетъ не обратить вниманія на священныя роци, такъ какъ при случайной выкопкѣ

этихъ старыхъ деревь нерѣдко оказываются подъ ихъ корнями весьма древняя посуда и другіе предметы. Первое насажденіе этихъ рощъ во многихъ мѣстахъ заходить, какъ видно изъ древнихъ историковъ, до введенія въ краѣ христіанства. Греческое духовенство, просвѣщая Грузію и Арменію, поощрило заповѣдныя рощи, дорогія народу по воспоминаніямъ и, прививая къ нимъ облагороженныя понятія, выстроило въ дубровахъ, до того посвященныхъ языческимъ божествамъ, христіанскіе храмы, развалины которыхъ по настоящее время чтутся окрестными жителями, не взирая ни на ихъ народность, ни на ихъ вѣроисповѣданіе.

Чаще всего заповѣдныя рощи состоятъ изъ дуба, но смотря по климату и почвѣ, встрѣчаются и многія другія породы лиственныхъ деревь. Извѣстная Бодбійская церковная роща выше города Сигнаха состоитъ изъ дуба. Остатки древнихъ дубовыхъ рощъ я видѣлъ на р. Шебшъ и по рч. Собе-роахъ въ ущельи Афинса (Куб. обл.); остатки древнихъ грабинниковъ встрѣчаются близъ Натухая между Верхнимъ Баканомъ и Гастюгаемъ. Между Чамачинскомъ и Шабанскомъ на р. Шебшъ мы находимъ яблони и грушевыя деревья, посаженныя на древнихъ могилахъ. Дольмены на Джубѣ стоятъ въ ольховой рощѣ, тогда какъ въ ущельи Пуйцюва и выше Пшады они осѣнены величественнымъ дубомъ. Бель упоминаетъ о крестѣ, стоявшемъ въ рощѣ, и о другомъ, желѣзномъ, висѣвшемъ на дубѣ. Все это доказываетъ, что и у черкесъ были заповѣдныя рощи, и если въ нихъ нѣтъ развалинъ церквей, то вѣроятно потому, что онѣ были деревянныя и при распространеніи въ краѣ ислама исчезли безслѣдно.

Прекрасныя орѣховыя и каштановыя деревья по берегу Чернаго моря кажутся посажены не для одной существенной отъ нихъ пользы, но и изъ религіознаго чувства: грецкій орѣхъ встрѣчается на главномъ Кавказскомъ хребтѣ выше 5,000' н. у. м., какъ это видно близъ деревни Глола въ Рачѣ. Восточныя области Закавказья славятся прекрасными чинарами (*Platanus orientalis* L.), особенно древняя Ганджа (Елисаветополь) и ея окрестности. Величественный буквый лѣсъ тянется отъ устья р. Бзыба по правому берегу рѣки, шириною болѣе 4-хъ верстъ, внутрь земли верстъ на 10, до подошвы горъ Абхазіи. Это—священная роща, вѣроятно разведенная цѣлымъ народомъ, потому что правильное распредѣленіе деревь и видимое стараніе, употребленное нѣкогда на его расчистку, что не относится до послѣдняго времени, говорятъ въ пользу этого предположенія. Въ лѣсу этомъ находятся развалины нѣсколькихъ церквей, окруженныхъ высокоствольнымъ самшитомъ (*Buxus sempervirens* L.) и лавро-вишневыми деревьями—этими постоянными спутниками святыхъ Закавказья въ бассейнахъ Ріона и Куры.

Великолѣнный Пицундскій храмъ на лѣвомъ берегу Бзыба также стоитъ въ заповѣдной рощѣ, не уступающей лѣсу на правомъ берегу той же рѣки. Подобныя рощи находятся во многихъ мѣстахъ Абхазіи, особенно близъ Соуксу; слѣды бывшей рощи замѣтны у гробницы апостола Симона Кананита близъ Анаконіи. Цебельда и Самурзаканъ также богаты рощами, гдѣ вы-

сокіе стволы негноя (*Taxus baccata*) и дубъ служатъ примѣтами чтимыхъ народомъ мѣстъ.

Въ Сухумскомъ отдѣлѣ, напр. въ Драндѣ, въ Мингреліи и другихъ мѣстахъ Кутаисской губерніи встрѣчаются рощи изъ ольхи, но это не заповѣдныя рощи, а насажденія быстро растущей породы, предназначавшейся для подпоры виноградныхъ лозъ.

Лечгумъ, Рача и Шаропанъ богаты рощами; даже недалеко отъ ледника рѣчки Зесху, третьяго притока рѣки Цхенис-цкали, подъ горою Пас-мта я нашелъ выше полосы лѣсовъ разрушенный монастырь, окруженный березовой рощей, которую нельзя не признать заповѣдною.

Чаще нежели въ лѣсистой Имеретіи,—этомъ садѣ Кавказа, мы встрѣчаемъ священныя рощи въ Грузіи, гдѣ прекрасныя группы деревъ на голыхъ горахъ такъ и бросаются въ глаза, видныя еще издали. Великолѣпныя рощи встрѣчаются въ Карталиніи по высотамъ Крцхвинвала до Джавы, по горамъ, отдѣляющимъ Большую Ліахву отъ Малой, между Малой Ліахвою и Ксаномъ, наконецъ по высотамъ между Ксаномъ и Арагвою, преимущественно близъ Душета. Во всѣхъ этихъ рощахъ находятся развалины древнихъ церквей и часовень, довольно старательно сохраняемыя.

Даже на альпійскихъ высотахъ, начиная отъ Осетіи до самой Тушетіи, находятся заповѣдныя рощи. Изъ нихъ выдается березовая близъ деревни Гергети на Казбекѣ, расположенная на громадномъ валунѣ, происходящемъ отъ морены близлежащаго ледника,—валунѣ по крайней мѣрѣ въ 60 саж. длины, при 25—30 саж. ширины. Другая священная роща, получившая въ наше время громкую извѣстность,—та, въ которой кн. Барятинскій принималъ Шамили по взятіи Гуниба.

Священныя рощи и деревья замѣняются на альпійскихъ высотахъ, неспособныхъ для ихъ произрастанія, по нашему мнѣнію, каменными пирамидами или столбами. Эти сооруженія, находимыя на высочайшихъ гребняхъ горъ—не что иное какъ взгроможденные другъ на друга плиты шифера или другихъ породъ изъ окрестностей. Обыкновенная высота ихъ—въ человѣческой ростъ, при 2, 3 футахъ въ поперечникѣ; имѣя болѣе или менѣе квадратное очертаніе и цоколь, обложенный грудю камней, такой столбъ почти всегда построенъ на холмикѣ. Если смотрѣть на эти столбы снизу, изъ долины, то подумаешь, что человѣческія фигуры вытянулись на гребнѣ горъ, какъ это и представляется проѣзжающему отъ Коби до Крестовой горы.

Подобный столбъ находится на Зекарскомъ перевалѣ въ Двалетіи, на дорогѣ отъ рѣки Ліахвы въ бассейнѣ Нар-дона, на высотѣ 15,000 н. у. м. Въ немъ находится ниша, въ которой стоятъ двѣ иконы новаго письма, а впадина ея была наполнена старинными бронзовыми стрѣлами и монетами серебряными и мѣдными, новаго русскаго чекана. 54 стрѣлы, взятыя мною съ вѣдома моихъ осетинскихъ спутниковъ, я замѣнилъ, къ крайнему ихъ удовольствію, серебрянымъ рублемъ, причемъ меня увѣрили, что если бы мнѣ пришлось быть въ этомъ мѣстѣ черезъ 20 лѣтъ—а это было въ 1852 г.—я непременно нашелъ бы мой рубль. Стрѣлы эти находятся нынѣ въ Кавказскомъ Музей. Было бы интересно подвергнуть эту бронзу химическому анализу.

Въ окрестностяхъ Душета, гдѣ М. Е. Чиляевъ мнѣ указалъ такіе же столбы, они сложены на извести и по всему вѣроятію относятся ко времени постройки тамонскихъ древнихъ усыпальницъ и башенъ. Каждый столбъ имѣетъ своего владѣльца, который во время шествій на богомолье, подлѣ него, смотря по своему состоянію, угощаетъ собравшійся народъ. Очень можетъ быть, что эти столбы въ дохристіанскія времена, точно также какъ и заповѣдныя рощи, были посвящены домовому.

Къ мѣстамъ, куда народъ стекается на богомолье, принадлежать и посѣщаемыя исключительно одними женщинами, въ надеждѣ на зачатіе ребенка мужескаго пола, а именно: источникъ св. Іакова на горѣ Араратъ, валунъ изъ лавы на Алагёзѣ и холодный источникъ въ 1 верстѣ выше Уравельскихъ минеральныхъ водъ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ и многихъ другихъ женщины омываются, молятся или прикасаются къ камню цѣлебнаго свойства; при чемъ втыкаютъ въ землю четыре палочки, обвертываемыя бумажною ниткою въ видѣ миниатюрной изгороди, внутри которой на такихъ же двухъ палочкахъ прикрѣпляется люлька съ куклою изъ тряпокъ въ 2 дюйма величины. Подобную люльку, пріобрѣтенную мною въ 1849 г., я представилъ въ Кавказскій Отдѣлъ Географическаго общества, изъ котораго она, кажется, перешла въ Кавказскій Музей. Эти шествія женщинъ на Алагёзъ и Араратъ—весьма древняго происхожденія, вѣроятно столь же древняго, какъ и вопросъ о ребенкѣ мужескаго пола, памятный по мудрому рѣшенію царя Соломона. Вопросъ этотъ на Востокѣ и нынѣ сохраняетъ свою важность какъ между христіанками, такъ и мусульманками. Первая скрывается отъ мужчинъ и не говоритъ съ ближайшими родственниками, пока не родила ребенка мужескаго пола; какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ бывають похищенія дѣтей мужескаго пола или подмѣны ихъ младенцами женскаго пола, которыхъ въ послѣднемъ случаѣ ожидаетъ жалкая участь. Подобныя мѣста богомолья посѣщаются людьми всѣхъ вѣроисповѣданій и въ обитаемой татарами восточной части Закавказья мы весьма часто встрѣчаемъ одинокія деревья или кусты, окруженные булыжникомъ или обвѣшанные тряпьемъ взамѣнъ жертвы.

СВАЙНЫЯ ПОСТРОЙКИ.

Первые слѣды свайныхъ построекъ на Кавказѣ найдены мною въ 1849 г. на берегу Гокчинскаго озера, хотя и въ то время не понималъ важности такого открытія, такъ какъ на подобные факты европейскіе ученые обратили вниманіе лишь въ 1853 г. по поводу изслѣдованій свайныхъ построекъ въ Швейцаріи. Оленьи рога, полученные мною въ 1859 году въ даръ отъ архитектора Я. А. Науменко, доказываютъ, что древніе обитатели свайныхъ построекъ на озерѣ Гокчѣ, кромѣ рыболовства, на которое указываетъ мѣстоположеніе ихъ жилищъ, занимались и охотою. Впрочемъ, можетъ быть, рога эти служили и украшеніемъ мѣстъ богослуженія, какъ и до настоящаго времени въ горахъ Кавказа рога оленей и туровъ размѣщаются на стѣнахъ древнихъ

церквей и часовень, въ видѣ жертвоприношенія или же головы воловъ, убитыхъ на праздникѣ, насаживаются на высокій колъ *).

Для изслѣдованія первобытнаго состоянія человѣка на Кавказѣ мы должны возвратиться къ предшествовавшему геологическому строенію края, къ дилувіальному и ледниковому періоду. Главный Кавказскій хребетъ, нынѣ простирающійся отъ Каспійскаго до Чернаго моря, въ дилувіальный періодъ простирался и на Таврической полуостровъ, отдѣляя такимъ образомъ въ окрестностяхъ Керчи и Тамани Азовское море отъ Чернаго. Толстые дилувіальные осадки тогда наполнили нынѣшнюю Кубанскую плоскость, Таманскій и Керченскій полуостровъ, замѣняя такимъ образомъ третичное море по сѣверную сторону Кавказа. Месхійскій хребетъ въ то время дѣлилъ третичное море Закавказья на два бассейна, Колхидское и Куринское, которые соединялись посредствомъ пролива, простиравшагося отъ нынѣшнихъ верховьевъ Квирилы и Дзирулы до Джавы на Лиахвѣ. Колхидскій бассейнъ въ дилувіальный періодъ, какъ и Кубанскій, наполнялся толстыми пластами глины, между тѣмъ какъ Куринскій бассейнъ вмѣсто этихъ осадковъ дилувіальной глины тогда переполнился могучими отложениями валуновъ, встрѣчающимися только по краямъ высокихъ горъ, окружающихъ Колхидскій бассейнъ. Итакъ проливъ около нынѣшней Джавы некогда соединялъ за Кавказомъ Каспійское море съ Чернымъ, тогда какъ Ахадцхскій третичный бассейнъ вѣроятно соединялся съ ними посредствомъ Боржомскаго ущелья. Но гдѣ именно это третичное море сообщалось съ Аракскимъ бассейномъ, это пока не удалось мнѣ изслѣдовать, хотя окаменѣлости третичнаго періода, особенно отложенія близъ Аргаджи на Араратѣ и около Джульфы, свидѣтельствуютъ объ этомъ фактѣ. Бассейны эти впоследствии засыпаны наносами третичныхъ и дилувіальныхъ напластованій, поднимающихся до 6—7,000' н. у. м., какъ напр. на горѣ близъ Гомборъ. На безмятежныхъ глубинахъ подобнаго моря отложилась глина, на болѣе мелкихъ мѣстахъ и по берегамъ образовались пласты песку и кругляковъ, какъ это видно по берегамъ нынѣшняго Чернаго моря, начиная отъ Туабсе до Гагръ, по Абхазіи, Мингрелии, Шаропани, гдѣ эти отложенія на верховьяхъ Квирилы и Дзирулы достигаютъ 5,000' и болѣе надъ настоящею поверхностью моря, чтобы далѣе по предгорьямъ Кавказа переходить между Крцхинваломъ и Джавою Месхійскій хребетъ, покрывать всѣ высоты между Лиахвою и Арагвою и образовать около Душета горы въ 3—4,000' высоты. За Арагвою эти конгломераты покрываютъ всѣ горы до Тианетъ, всѣ высоты между Алазанью и Горою, раздѣляя здѣсь Кахетинскій бассейнъ отъ Куринскаго и опоясывая далѣе главный Кавказскій хребетъ до Абшеронскаго полуострова, изображаять собою берега третичнаго и дилувіального періода.

*) Для сравненія этого обычая полухристіанскихъ горцевъ съ понятіями мусульманъ Закавказья и соседнихъ провинцій Персіи, вспомнимъ, что татары и персіане прикрѣпляютъ къ воротамъ домовъ или изгородямъ полей бычачьи черепа или кабаньи головы (нечистыхъ животныхъ), для предохраненія себя и своихъ посявовъ отъ дурнаго глаза. — Н. Зейдлицъ, Очеркъ южно-каспійск. портовъ и торговли. Тиблисъ 1870 г. стр. 45 (и въ Русск. Вѣстникѣ за авг. 1867 г.).

Въ Арменіи встрѣчаются тѣ же самыя явленія и здѣсь конгломераты играютъ большую роль, обозначая рубежъ между третичнымъ и дилувіальнымъ періодомъ. Значительная ширина, занимаемая въ Закавказьи этими конгломератами, почти совершенное отсутствіе въ нихъ животныхъ остатковъ и частыя отложенія между ними бурога угля доказываютъ весьма постепенное отступленіе моря, утратившаго при этомъ свою солонцеватость. Остатки этого моря сохранились кое-гдѣ въ видѣ болѣе или менѣе обширныхъ озеръ. Тогда какъ вулканическая дѣятельность въ третичный періодъ играла важную роль, съ отступленіемъ моря ей была поставлена преграда — и дѣйствительно, въ главномъ хребтѣ ея уже не замѣтно послѣ эоценоваго періода, между тѣмъ какъ въ Арменіи, гдѣ тогда сохранилось обширное соляное озеро, она продолжалась до историческаго періода, о чемъ намъ свидѣтельствуетъ и преданіе о Ноевомъ потоцѣ, по всему вѣроятію происшедшемъ отъ прегражденія Аракесскаго бассейна посредствомъ какого нибудь потока лавы.

По пониженіи уровня подобныхъ морей, на плоскостяхъ сохранились болѣе обширныя озера, выщелачиваемыя мало-по-малу или высыхавшія при отсутствіи сообщенія съ какими нибудь рѣками. Продолговатая котловина между Ставрополемъ и Георгіевскомъ нечто иное, какъ подобныя высохшія озера. Въ озерахъ этихъ вездѣ осадилась цвѣтная или бѣлая глина, въ нижнихъ слояхъ которой находятся (какъ это видно около Александрии, близъ Георгіевска) раковины солонцеватыхъ, а въ верхнихъ — раковины сладкихъ водъ, какъ напр. около Душета. Эта именно свѣтлая глина служитъ намъ исходною точкою для отысканія свайныхъ построекъ. Подобныя же сооруженія никогда не встрѣчаются на большой глубинѣ, ни въ срединѣ какого нибудь озера, а всегда близъ его береговъ, не далѣе 30—50 сажень отъ нихъ. Вслѣдствіе этого приходится искать слѣды человѣческой дѣятельности на краяхъ этого „озернаго мѣла“ и осадковъ солонцеватой глины, въ черномъ озерномъ илѣ и торфѣ. Такія напластованія глины встрѣчаются въ Закавказьи только на плоскогорьяхъ, у подошвы высокихъ горъ, рѣдко въ ущельяхъ, куда они попали черезъ осажденіе почвы; если же ихъ искать на плоскостяхъ, то слѣдуетъ отрывать ихъ глубоко подъ черноземомъ и аллувіальнымъ наносомъ. Берега рѣкъ, напр. Ріона между Орпиріи и Поті, служатъ въ этомъ случаѣ точкою опоры. Мѣста, на которыхъ встрѣчаются подобныя отложенія глины, существуютъ близъ Шаропани между Дзирулою и Квирилою, у устья Дзирулы по обоимъ берегамъ, надъ которыми возвышается плоскогорье Шроши; далѣе, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ плоскогорье Гора между Бенаре и Аббас-туманомъ и по правому берегу рч. Поцховки противъ Бенаре. Въ Карталинѣ укажемъ на окрестности дер. Ничбиси по правому и горный хребетъ между Уплис-цихе и Мцхетомъ по лѣвому берегу Куры. По Арагвѣ назовемъ Душетъ, по Іорѣ Мухраванъ, Сигнахское плоскогорье и нѣсколько мѣстностей по холмамъ праваго берега Іоры, между Маріенфельдомъ и Эльдаромъ. По Алазани заслуживаетъ вниманіе окрестность Алмалинскаго моста, на пути изъ Царскихъ Колодцевъ въ Нуху. Въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ мѣстность между Шамхоромъ и Тертеромъ; въ Сомхетіи поч-

ва Шамблугскаго мѣдиплавильнаго завода покрыта подобными же осадками глины, а въ Арменіи особеннаго вниманія заслуживаютъ окрестности Ардашара. Впрочемъ не всѣ названныя напластованія глины принадлежатъ къ дилувіальному періоду: нѣкоторыя изъ нихъ старше, т. е. младшаго третичнаго періода, какъ напр. Бенаре; другія моложе, какъ Александрія близъ Георгіевска.

Съ пониженіемъ уровня морей увеличивается паденіе стремящихся къ нимъ рѣкъ. Это и служитъ причиною, что на Кавказѣ нѣтъ тѣхъ прекрасныхъ озеръ, которыми отличается Швейцарія и нѣкогда изобиловала Картагинія и Арменія, какъ это явствуетъ, между прочимъ, и изъ народныхъ преданій. Съ пониженіемъ уровня водъ, кромѣ озеръ на плоскогорьяхъ, оставались озера и на равнинахъ. Тѣ изъ послѣднихъ, въ которыя впадали большія рѣки, изобиловали рыбою и потому были способнѣе къ устройству на нихъ свайныхъ построекъ и прокормленію ихъ обитателей; но за то они имѣли то неудобство, что легко наполнялись наносами, оставляя впослѣдствіи лишь протокъ одному руслу рѣки. Подобныя озера, впослѣдствіи засорившіяся, находятся: одно на мѣстѣ нынѣшняго города Тифлиса и три по правому берегу Куры, между Гори и Мцхетомъ; всѣ четыре наполнены наносами р. Куры, тогда какъ близъ Гори озеро засорено наносами обѣихъ Діахвъ, другое, близъ Мухрани—наносами Ксани, и наконецъ озеро близъ Гартискари наполнено наносами Арагвы. Такія же озера находились по теченію Юры, Алазани, Аракса, Ріона и другихъ рѣкъ.

Касательно свайныхъ построекъ мы уже упомянули, что онѣ всегда сооружались по краямъ озеръ. Около этихъ жилищъ человѣка накопились массы золы, угля, черепковъ гончарной посуды, обглоданныхъ и обожженныхъ костей, упавшихъ въ воду орудій и посуды, плодовъ, раковинъ, дерева и массы другихъ необходимыхъ человѣку предметовъ, которыя въ общей сложности принято называть „кухонными остатками“. Хорошее понятіе о подобныхъ остаткахъ даютъ намъ берега Керченскаго пролива, особенно близъ Еникале и Тамани, гдѣ поименованные предметы находятся въ смѣси съ большими пластами растенія *Zostera*, образующими слой культурной почвы въ 2, 3 сажени толщины.

Встрѣчаются ли сваи во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ накопленіе кухонныхъ остатковъ свидѣтельствуетъ о существованіи тамъ человѣческихъ жилищъ, рѣшеніе этого вопроса невозможно, пока слѣды свайныхъ построекъ на Кавказѣ не подверглись еще обстоятельному изслѣдованію. Но находженіе холмовъ съ кухонными остатками и особенно съ черепками глиняной посуды на мѣстностяхъ, которыя по своему строенію доказываютъ, что онѣ нѣкогда находились при озерахъ, — подобное открытіе вызываетъ почти безошибочное предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ слѣдами присутствія древнихъ обитателей свайныхъ построекъ. Къ нимъ, по всему вѣроятію, и относятся тѣ курганы (тэпэ), которые де-Филиппи, въ своемъ описаніи путешествія италіянскаго посольства въ Персію, считаетъ погребальными холмами. Подобные холмы, описываемые италіянскимъ естествоиспытателемъ въ Персію, весьма многочисленны въ Арменіи, по краямъ Араксской равнины. Такой холмъ, состоящій

изъ зола и черепковъ, находится близъ Каракоюнлу, на краю потока лавы, подъ названіемъ] Таш-бурунъ, у сѣвернаго подножья Большаго Арарата. На этомъ холмѣ стоитъ весьма тщательно высѣченный изъ камня жертвенникъ, представляющій параллелопипедъ въ 8—9' длины, 4' ширины, при такой же высотѣ. Верхняя сторона его украшена по краямъ искусно высѣченною гирляндю, шириною въ 2 дюйма и глубиною въ 1 дюймъ. Въ мало углубленной серединѣ этой поверхности высѣчены, въ разстояніи 2 футъ одинъ отъ другаго, 3 крестообразныя фигуры трилистника (глубиною въ $\frac{1}{2}$ дюйма), стебли которыхъ на одномъ краю камня сканчиваются углубленнымъ каналомъ. Углубленіе въ видѣ трилистника или креста по всему вѣроятію служило для стока воды по омовеніи жертвы; но были ли эти жертвы человѣческія—остается нерѣшеннымъ, хотя на это предположеніе указываетъ, казалось бы, длина жертвенника. Упомянутая заслуживаетъ и то обстоятельство, что около камня найдены мною слѣды очага, древеснаго угля и зола.

У подошвы холма находится мостовая изъ тесаныхъ четверугольныхъ плитъ лавы въ 4' въ квадратъ, ведущая, дорогою въ 3' ширины и $\frac{1}{2}$ версты длиною, до нѣсколькихъ (если не ошибаюсь, 12) большихъ валуновъ лавы, которые все носятъ на себѣ слѣды обработки рукою человѣка. На послѣднемъ изъ этихъ камней,—валунѣ изъ черной, шлакообразной лавы, въ $1\frac{1}{2}$ и 2 сажени высоты, при такой же ширинѣ, находится (въ выемкѣ въ 1 дюймъ глубины, при 6 футахъ въ квадратѣ) прекрасная клинообразная надпись въ 18—20 строкъ изъ буквъ, имѣющихъ при 2 дюймахъ длины до 5 линій ширины, на широкомъ концѣ своемъ.

При будущихъ изслѣдованіяхъ свайныхъ построекъ слѣдуетъ обратить вниманіе, кромѣ кургана съ черепками близъ Каракоюнлу, на подобные же холмы близъ Хорвираба на Аракеѣ, у Ардашара и Джадкрана по дорогѣ въ Давалу. Около Ардашара я нашелъ много человѣческихъ костей, но къ какому періоду онѣ относятся, — предстоитъ рѣшить будущему изслѣдователю этой мѣстности, общающей вообще богатую жатву археологу.

Въ Гокчинскомъ озерѣ, въ окрестностяхъ Новаго Баязета въ 1849 г. поразилъ меня двойной рядъ свай и я удивился тогда, что въ глухой мѣстности, гдѣ даже нѣтъ рыбацкой хижины, вколочены сваи для ловли въ озерѣ рыбы. Въ настоящее время всемъ извѣстно, что подобныя приспособленія служили древнимъ обитателямъ свайныхъ построекъ мостами, ведущими къ ихъ деревнямъ. Что такихъ построекъ въ Гокчинскомъ озерѣ можно открыть во многихъ мѣстахъ, — это между прочимъ доказывается находкою въ озерѣ близъ Еленовки оленьихъ роговъ.

Изъ распросовъ старшины духовоборческой деревни Шушки (Родіоновки?), на озерѣ Тапаравани (Ахалцихск. у.), я узналъ, что въ этомъ озерѣ, въ 80 сажняхъ отъ берега, находится въ 3' надъ поверхностью насыпь, имѣющая 100 примѣрно сажень длины и отъ 15—20 сажень ширины, со сваями по мѣстамъ. Между нею и берегомъ есть еще другая круглая отмель, меньше описанной и еще ближе, подъ уровнемъ озера. Разсказъ этотъ едва оставляетъ какое нибудь сомнѣніе

въ существованіи свайныхъ построекъ въ этомъ обширномъ водовмѣстницѣ.

При отступленіи Каспійскаго моря бѣльшая часть низовьевъ Куры осталась въ видѣ обширнаго болотистаго пространства, кое-гдѣ покрытаго соляными озерами разнаго объема. На этой плоскости встрѣчается много кургановъ, изъ числа коихъ нѣкоторыя, по всему вѣроятію, представляютъ остатки свайныхъ построекъ. Интереснѣе всего въ этомъ отношеніи Мингечауръ, на правомъ берегу Куры, и нѣсколько мѣстностей внизъ по этой рѣкѣ до дер. Берда.

Продолговатый холмъ на берегу озера близъ Душета, нынѣ покрытый кустарникомъ, кажется не что иное какъ остатокъ подобныхъ сооружений, нѣкогда стоявшихъ на краю озера.

Такой же холмъ видѣнъ и на озерѣ Палеостомѣ близъ г. Поти, берега котораго въ 1852 г., во время посѣщенія мною этой мѣстности, были покрыты дремучимъ лѣсомъ, затруднявшимъ подробный осмотръ.

Ф. Байеръ.

Въ 1852 г. въ Мингечаурѣ, близъ озера Душета, найдены были остатки свайныхъ построекъ, въ видѣ холма, покрытаго кустарникомъ. Этотъ холмъ, по словамъ Байера, представлялъ собою остатокъ свайнаго жилища, которое было разрушено водою. Онъ имѣлъ видъ продолговатаго холма, вышиною въ 10—15 футовъ, и былъ окруженъ водою. Въ 1852 г. этотъ холмъ былъ покрытъ дремучимъ лѣсомъ, который въ то время еще не былъ вырубленъ. Байеръ, посѣтивъ это мѣсто, описалъ находку и сообщилъ о ней въ своемъ отчетѣ. Свѣдѣнія о свайныхъ постройкахъ въ Мингечаурѣ и близъ Душета, по Байеру, являются самыми старыми данными о существованіи свайнаго жилища въ Кавказѣ. Въ настоящее время эти мѣстности уже не представляютъ интереса, такъ какъ холмы эти давно разрушены, а лѣсъ вырубленъ.